

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№38(347)

часть 3

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 38 (347)
Ноябрь 2025 г.

Часть 3

Издается с февраля 2017 года

Москва
2025

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, Ресурсный центр «Медицинский Сеченовский Предуниверсарий» (г. Москва);

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экон. наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа;

Дорошко Виталий Николаевич – канд. экон. наук, доцент, кафедра мировой и национальной экономики УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»;

Зорина Елена Евгеньевна – кандидат пед. наук, доцент, доцент кафедры «Межкультурные коммуникации и общегуманитарные науки» Санкт-Петербургского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Санкт-Петербургского филиала Финуниверситета);

Мартышкин Алексей Иванович – канд. тех. наук, доцент, доцент кафедры «Вычислительные машины и системы» Пензенского государственного технологического университета;

Немирова Любовь Федоровна – канд. техн. наук, доц. кафедры конструирования и технологии изделий легкой промышленности, ГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет», Общество с ограниченной ответственностью «МИНСП»;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома;

Севостьянова Ольга Игоревна – кандидат биологических наук, доцент, руководитель управления инновационных образовательных программ Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь;

Шайтура Сергей Владимирович – канд. техн. наук, доцент, Российский университет транспорта, кафедра Геоидезии и геоинформатики, ректор Института гуманитарных наук, экономики и информационных технологий г. Бургас, Болгария.

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 38(347). Часть 3. М., Изд. «МЦНО», 2025. – 48 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/38>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Содержание

Статьи на русском языке	5
Рубрика «Юриспруденция»	5
ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЦА, ОТВЕТСТВЕННОГО ЗА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПОТЕРПЕВШЕМУ В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ Каширская Анастасия Романовна	5
РАЗЛИЧИТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ ТОВАРНОГО ЗНАКА Корнева Кристина Витальевна	8
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ Косов Артём Иванович Приймак Елена Николаевна	12
ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА В СФЕРЕ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК НА ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ Костромин Артём Алексеевич	15
РЕЛИГИОЗНАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ В РЕКЛАМЕ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАРУШЕНИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ Новикова Анастасия Андреевна Копьёв Алексей Владимирович	18
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Нугаев Асхат Альфритович	21
ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ Рязанов Павел Андреевич	24
КОНТРОЛЬ НАД КОРПОРАЦИЕЙ С ПОМОЩЬЮ ДОГОВОРА Рязанов Павел Андреевич	27
ПОДХОДЫ К НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ, НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМУ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ЮРИДИЧЕСКОМУ ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ Рязанов Павел Андреевич	30
ПРАВОВОЙ СТАТУС СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ Рязанов Павел Андреевич	33
ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ИСКАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ Ушаков Евгений Олегович	36

Papers in English	40
Rubric «Psychology»	40
THE RELATIONSHIP BETWEEN THE TYPE OF CHARACTER ACCENTUATION IN ADOLESCENCE AND THE STYLE OF FAMILY EDUCATION Trojan Irina Olegovna	40
Қазақ тілінде мақалалар	46
Бөлім «Техникалық ғылымдар»	46
ЖЕМІС-ЖИДЕК КОМПОНЕНТТЕРІН ҚОСУ АРҚЫЛЫ АШЫТЫЛҒАН СҮТ ӨНІМДЕРІНІҢ БИОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰНДЫЛЫҒЫН АРТТЫРУ Шәмкен Ағлен Амангелдіқызы	46

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЦА, ОТВЕТСТВЕННОГО ЗА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПОТЕРПЕВШЕМУ В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОРОЖНО- ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Каширская Анастасия Романовна

студент,

Волгоградский государственный университет,

РФ, г. Волгоград

FEATURES OF DETERMINING THE PERSON RESPONSIBLE FOR COMPENSATING THE VETERAN FOR DAMAGES CAUSED BY A ROAD ACCIDENT

Kashirskaya Anastasia

Student, Volgograd state University,

Russia, Volgograd

Аннотация. Законом определено, что вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях. При этом нормами материального права предусмотрено, что обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании. Вместе с тем, основным вопросом является вопрос о лице, ответственном за вред, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия.

Abstract. The law stipulates that damage caused as a result of the interaction of sources of increased danger to their owners is compensated on a general basis. At the same time, the norms of substantive law provide that the obligation to compensate for damage is imposed on a legal entity or a citizen who owns a source of increased danger by right of ownership, by right of economic management, or by right of operational management, or by another legal basis. However, the main issue is the person responsible for the damage caused as a result of a traffic accident.

Ключевые слова: вред, обязанность возмещения вреда, собственник источника повышенной опасности, законный владелец источника повышенной опасности.

Keywords: harm, duty to compensate for harm, owner of a source of increased danger, legal owner of a source of increased danger.

Отношения по возмещению вреда, причиненного в результате дорожно- транспортного происшествия, прежде всего, регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, в частности главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда».

По общему правилу, закрепленному статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред,

причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Вместе с тем положения абзаца 2 пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации возлагают обязанность возместить вред, причиненный при использовании источника повышенной опасности, на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

По смыслу приведенной правовой нормы ответственность за причиненный источником повышенной опасности вред несет его собственник, если не докажет, что право владения источником передано им иному лицу в установленном законом порядке.

Положения пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации являются специальными для регулирования отношений, связанных с причинением вреда источником повышенной опасности, и имеют приоритет перед общими правилами о возмещении вреда его причинителем.

В этой связи в силу статьи 210 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданско-правовой риск возникновения негативных последствий при использовании источника повышенной опасности может быть возложен на его собственника и при отсутствии его вины в непосредственном причинении вреда, как на лицо, несущее бремя содержания принадлежащего ему имущества.

Таким образом, юридическое значение, в первую очередь, имеет установление следующих обстоятельств: кто и по каким основаниям может быть признан законным владельцем источника повышенной опасности.

При этом затруднение при определении лица, ответственного за возмещение вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, вызывают ситуации, когда виновник дорожно-транспортного происшествия, управлявший транспортным средством, собственником источника повышенной опасности не является, в трудовых отношениях с собственником источника повышенной опасности на момент дорожно-транспортного происшествия не состоял.

При определении лица, ответственного за вред, необходимо учитывать следующее.

Согласно пункту 1 статьи 642, статьям 646, 648 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору аренды транспортного средства без экипажа арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование без оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатации. Если иное не предусмотрено договором аренды транспортного средства без экипажа, арендатор несет расходы на содержание арендованного транспортного средства, его страхование, включая страхование своей ответственности, а также расходы, возникающие в связи с его эксплуатацией. Ответственность за вред, причиненный третьим лицам транспортным средством, его механизмами, устройствами, оборудованием, несет арендатор в соответствии с правилами главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, лицо, управлявшее источником повышенной опасности, при использовании которого причинен вред, признается законным владельцем источника повышенной опасности, если установлена передача собственником транспортного средства указанному лицу на основании договора аренды (субаренды) транспортного средства без экипажа, и таким договором не предусмотрена обязанность арендодателя по страхованию гражданской ответственности при управлении транспортным средством. В данном случае отсутствие договора обязательного страхования гражданской ответственности не освобождает лицо, управлявшее источником повышенной опасности, от ответственности за причиненный вред.

Передача транспортного средства другому лицу в техническое управление без надлежащего юридического оформления такой передачи не освобождает собственника от ответственности за причиненный вред.

Под владением в гражданском праве понимается фактическое господство лица над вещью. Такое господство может быть владением собственника, а также обладателя иного вещного права, дающего владение, владением по воле собственника или для собственника

(законное владение, которое всегда срочное и ограничено в своем объеме условиями договора с собственником или законом в интересах собственника), владением не по воле собственника (незаконное владение, которое возникает в результате хищения, насилия, а также вследствие недействительной сделки).

Статьей 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации установлен особый режим передачи собственником правомочия владения источником повышенной опасности (передача должна осуществляться на законном основании), при этом для передачи правомочия пользования не достаточно по общему правилу только волеизъявления собственника (статья 209 Гражданского кодекса Российской Федерации), что не учтено судом первой инстанции при рассмотрении дела.

Сам по себе факт передачи ключей и регистрационных документов на автомобиль подтверждает волеизъявление собственника на передачу данного имущества в пользование, но не свидетельствует о передаче права владения автомобилем в установленном законом порядке, поскольку использование другим лицом имущества собственника не лишает последнего права владения им, следовательно, не освобождает от обязанности по возмещению вреда, причиненного этим источником.

Предусмотренный статьей 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации перечень законных оснований владения источником повышенной опасности и документов, их подтверждающих, не является исчерпывающим, в связи с чем любое из таких допустимых законом оснований требует соответствующего юридического оформления (заключение договора аренды автомобиля, выдача доверенности на право управления транспортным средством, внесение в страховой полис лица, допущенного к управлению транспортным средством, и т.п.).

В связи с чем, лицо, управлявшее источником повышенной опасности, при использовании которого причинен вред, не может быть признано законным владельцем источника повышенной опасности, если собственник передал транспортное средство указанному лицу в техническое управление в отсутствие договора обязательного страхования гражданской ответственности. В таком случае собственник источника повышенной опасности остается его законным владельцем и несет ответственность за причиненный имуществу потерпевшего вред.

Стоит учитывать, что солидарная обязанность собственника транспортного средства и виновника дорожно-транспортного происшествия по возмещению ущерба законом не предусмотрена.

При определении фактического собственника источника повышенной опасности следует исходить из того, что транспортные средства относятся к движимому имуществу, при отчуждении транспортного средства право собственности у приобретателя возникает в момент передачи имущества. Регистрация транспортных средств обуславливает их допуск к участию в дорожном движении, носит учетный характер и не является обязательным условием для возникновения на них права собственности.

Список литературы:

- 1 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 года N 51-ФЗ – Текст электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2025. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
- 2 Федеральный закон от 25 апреля 2002 года N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» – Текст электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2025. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36528/
- 2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08 ноября 2022 года N 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» – Текст электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2025. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431215/

РАЗЛИЧИТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ ТОВАРНОГО ЗНАКА

Корнева Кристина Витальевна

студент

Белорусского государственного университета,

Республика Беларусь, г. Минск,

Ломако Алла Юрьевна

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доцент,

заведующий кафедрой бухгалтерского учета,

экономики и права ИПК и ПЭК Белорусский

государственный экономический университет,

Республика Беларусь, г. Минск

Аннотация. Товарный знак играет ключевую роль в современных рыночных отношениях, выполняя важнейшую функцию индивидуализации товаров и услуг. Он обеспечивает возможность отличать продукцию одного производителя от аналогичной продукции других, создавая доверие к качеству, повышая узнаваемость и способствуя защите прав интеллектуальной собственности. В условиях развивающейся экономики и глобализации рынка особую значимость приобретает изучение различительной способности товарного знака как одного из главных критериев для его регистрации и защиты. **Объектом** данного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе определения различительной способности товарного знака. **Предметом** исследования выступают судебная практика, положения правовой доктрины, законодательные акты, связанные с обозначенной темой. **Актуальность** выбранной темы исследования определяется возрастающей ролью товарных знаков в экономике, а также необходимостью обеспечения правовой защиты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, товарный знак, средство индивидуализации, различительная способность, белорусское законодательство, судебная практика, Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза.

Товарный знак (знак обслуживания) – один из объектов интеллектуальной собственности, способствующий отличию товаров или услуг одного лица от однородных товаров, работ и (или) услуг других лиц. Такое определение содержит ст. 1017 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [2] и ст. 1 Закона «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее – Закон) [6]. В отношении данного объекта существует ряд особенностей, отличающих его от других объектов интеллектуальной собственности, охрана которых в соответствии со ст. 51 Конституции Республики Беларусь 1994 г. представляет собой конституционную обязанность государства.

Действующее законодательство Республики Беларусь допускает к регистрации в качестве товарных знаков разнообразные обозначения, которые различаются между собой по кругу пользователей, степени известности, форме выражения, а также обладают различительной способностью.

Легальное определение различительной способности товарных знаков в законодательстве Республики Беларусь на данный момент отсутствует, тем не менее, анализируя понятие «товарный знак», содержащееся в Законе и ГК, а также положения подп. 1.1 ст. 4 Закона «не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не имеющих признаков различия», можно говорить о том, что основной функцией товарного знака как средства индивидуализации является формирование у потребителей четкого понимания принадлежности тех или иных товаров конкретным производителям и отличия таких товаров от товаров других лиц [6].

Хоть в отечественной правовой науке определение понятия «различительная способность» пока еще не сформировано, однако в российской академической среде многие авторы так или иначе касались различительной способности товарных знаков и предлагали свои дефиниции данной правовой категории. В целом, учитывая схожесть подходов в законодательной сфере, а также высокую степень интеграции государств представляется необходимым проанализировать эти дефиниции. Проанализируем мнение нескольких авторов по этому вопросу.

Как отмечает А. П. Рабец, различительная способность товарного знака проявляется в двух основных направлениях, во-первых, она вызывает у потребителя определенные ассоциации с товаром, во-вторых, предопределяет у него ассоциацию с конкретным товаром [7]. Различительная способность товарного знака не тождественна оригинальности его обозначения. Это проявление его индивидуальности. Орлова В. В. высказывает противоположное мнение относительно объекта ассоциаций, возникающих у потребителя: «под различительной способностью следует понимать способность обозначения вызывать в сознании потребителя ассоциации, связанные с конкретным производителем маркируемой продукции, а не с индивидуализируемым знаком, товаром и услугами» [5]. Раюшкин В. К. предлагает сузить данное понятие и закрепить его с позиции совокупности отличительных признаков, которые способствуют отличию товаров, работ и услуг от однородных товаров работ и услуг других лиц [8]. Наиболее широкое определение различительной способности товарного знака предлагает С. А. Серебро, которая считает, что под различительной способностью знака можно понимать некое свойство создавать в сознании человека цельное впечатление, быть хорошо воспринимаемым и запоминаемым для потребителя – носителя определенной культуры [9].

Адаптируя эти положения к белорусским реалиям, проанализируем п.14 Положения о порядке регистрации товарных знаков и знаков обслуживания, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 1719 (далее – Положение), в котором детализируются положения подп. 1.1 ст. 4 Закона о товарных знаках. Так, к обозначениям, не имеющим признаков различия, относятся, в частности:

- обозначения в виде отдельной буквы или цифры, не имеющие характерного графического исполнения;
- обозначения в виде отдельной линии, простых геометрических фигур, математических знаков, а также их сочетания, не образующие композиций с качественно иным уровнем восприятия, отличным от восприятия отдельных, входящих в них элементов;
- реалистические или схематические изображения товаров, в том числе трехмерных, заявленные на регистрацию в качестве товарных знаков для обозначения этих товаров;
- общепринятые сокращения наименований организаций и другие [4].

Таким образом, анализируя позицию российских авторов, а также нормы Положения, можно сделать следующий вывод: вышеуказанные обозначения, не несущие в себе смысловой и композиционной составляющей, не способные вызвать у потребителя восприятие таких обозначений, отличное от общепринятого восприятия отдельных буквенных или цифровых знаков, фигур или линий, не обладают различительной способностью, в связи с чем и не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков. Данный подход представляется логичным, поскольку основными функциями товарного знака являются индивидуализирующая и идентифицирующая, регистрация товарного знака, не выполняющего этих функций, представляется бессмысленной.

Обращаясь к судебной практике, проанализируем Решение Верховного Суда Республики Беларусь от 16 января 2017 года.

Компания «А», зарегистрированная в Швеции подала в суд жалобу на решение Апелляционного совета при патентном органе Республики Беларусь об отказе в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны комбинированному товарному знаку «АБСОЛЮТНЫЙ КЛАСС ABSOLUTE Class Class», зарегистрированному на имя ООО «И» по свидетельству № 40943. Компания «А» считает, что данный знак вводит потребителей в заблуждение относительно товара, его производителя и места происхождения, а также сходен до степени смешения с её собственным товарным знаком «ABSOLUT», зарегистрированным ранее для

алкогольного напитка, обладающего высоким уровнем известности. ООО «И» утверждает, что элементы их комбинированного знака, включая графические составляющие, русские и латинские буквы, а также различные шрифты, исключают возможность смешения с товарным знаком «ABSOLUT». Они также отмечают, что знак «ABSOLUT» известен только для водки, в то время как ООО «И» не производит данный товар.

Касательно доводов экспертов (патентных поверенных): жалобу поддержали в полном объеме и пояснили, что сходство сравниваемых товарных знаков обусловлено доминированием словесного элемента «ABSOLUTE» в комбинированном товарном знаке № 40943 и наличием в нем неохраняемых элементов: словесных «КЛАСС», «Class» и изобразительного, которые при сравнении знаков в целом должны учитываться как элементы, не обладающие различительной способностью.

Тот факт, что товарный знак компании «А» был зарегистрирован раньше усиливает известность и различительную способность товарного знака «ABSOLUT».

В связи с изложенным, судебная коллегия пришла к выводу, что товарный знак «ABSOLUT» с приоритетом от 28 марта 1989 г. на дату подачи заявки был известен белорусскому потребителю, обладал высокой различительной способностью, позволяющей индивидуализировать товар «водка» с обозначением «ABSOLUT», как исходящий от одного производителя.

На основании вышеизложенного суд принял решение: жалобу компании «А», Швеция, на решение Апелляционного совета при патентном органе от 16 февраля 2016 года № 818-ТЗ – удовлетворить.

Признать предоставление правовой охраны комбинированному товарному знаку «АБСОЛЮТНЫЙ КЛАСС ABSOLUTE Class Class» по свидетельству Республики Беларусь № 40943 на имя общества с ограниченной ответственностью «И» в отношении товаров 33 класса МКТУ: «алкогольные напитки (за исключением пива)» недействительным.

НЦИС, в свою очередь, был обязан внести в Государственный реестр товарных знаков и знаков обслуживания Республики Беларусь соответствующие сведения о признании недействительным предоставления правовой охраны комбинированному товарному знаку «АБСОЛЮТНЫЙ КЛАСС ABSOLUTE Class Class» по свидетельству Республики Беларусь № 40943 на имя общества с ограниченной ответственностью «И» в отношении товаров 33 класса МКТУ: «алкогольные напитки (за исключением пива)».

Проанализировав материалы этого дела, можно сделать вывод о значимости различительной способности для процесса регистрации товарного знака и, главное, сохранение этой регистрации [1].

Говоря о практическом применении различительной способности товарного знака, стоит упомянуть «правило треугольника», в котором различительная способность выступает одним из «углов». Так, при рассмотрении дел о нарушении прав на товарный знак суды обычно руководствуются так называемым правилом треугольника, углами которого являются различительная способность, однородность товаров и услуг, сходство товарных знаков до степени смешения.

Различительная способность товарного знака играет ключевую роль в процессе его регистрации на уровне ЕАЭС, что отражено в положениях статьи 8 Договора о товарных знаках Евразийского экономического союза [3]. Основные функции товарного знака, такие как индивидуализация и идентификация товаров, невозможны без различительной способности, что делает её отсутствие основанием для отказа в регистрации. Международный характер Договора устанавливает высокие требования к заявителям, требуя наличия различительной способности знака на территориях всех государств-членов ЕАЭС. Такой подход направлен на обеспечение единообразия и эффективности правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности и подчеркивает необходимость тщательной подготовки перед подачей заявки на регистрацию. В результате, различительная способность выступает основополагающим критерием, без которого регистрация товарного знака теряет смысл как в правовом, так и в коммерческом контексте.

По результатам проведенного исследования отметим, что различительная способность является ключевым критерием для регистрации товарного знака как в Беларуси, так и на ЕАЭС, обеспечивая его индивидуализирующую и идентифицирующую функции. Судебная практика, в

частности Постановление Пленума Верховного Суда, подтверждает важность различительной способности для правовой охраны товарного знака. Поэтому представляется целесообразным закрепить понятие “различительная способность” на законодательном уровне в Республике Беларусь. Предлагаемое определение может звучать следующим образом: «различительная способность – это характеристика, выражающаяся в его способности индивидуализировать товары и услуги одного лица и отличать их от товаров и услуг других лиц, воспринимаемая потребителем непосредственно и без дополнительных ассоциаций». Данное нововведение позволило бы внести ясность в понимание и идентификацию данного понятия, унифицировать правоприменительную практику, а также повысить предсказуемость решений экспертизы и судов.

Список литературы:

1. Верховный Суд Республики Беларусь : интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://court.gov.by>. – Дата доступа: 21.11.2024.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь : [принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одоб. Советом Республики 19 ноября 1998 г.] : по сост. на 24 января 2022 г. – Минск : Национальный центр правовой информации РБ, 2022. – 654 с.
3. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза : подписан в г. Москве 3 фев. 2020 г. // Альта-Софт. – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/20bn0007/> (дата обращения: 21.11.2025).
4. О регистрации товарного знака и знака обслуживания : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 28 дек. 2009 г. № 1719 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.11.2025).
5. Орлова, В. В. Средства индивидуализации в предпринимательской деятельности: теория и практика охраны фирменных наименований, товарных знаков и других коммерческих обозначений / В. В. Орлова. – М. : Патент, 2006. – 247 с.
6. О товарных знаках и знаках обслуживания : Закон Респ. Беларусь от 5 фев. 1993 г.
7. № 2181-ХП // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 19.11.2025).
8. Рабец, А. П. Правовая охрана товарных знаков в России. Современное состояние и перспективы / А. П. Рабец. – СПб. : Пресс, 2003. – 338 с.
9. Раюшкин, В. К. Понятие различительной способности товарного знака по законодательству Республики Беларусь / Правосудие и правоохранительная деятельность: законодательство и правоприменение : сб. науч. тр. Вып. 3 / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ ; редкол.: С. К. Лещенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2023. – 47 с.
10. Серебро, С. А. Различительная способность товарных знаков / С. А. Серебро // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 5 (35). – С. 83–86.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Косов Артём Иванович

студент,
Донской государственный
технический университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Приймак Елена Николаевна

канд. психол. наук ст. преп.
кафедры теория и история
государства и права,
Донской государственный
технический университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

ADMINISTRATIVE JUSTICE IN FOREIGN COUNTRIES: COMPARATIVE ANALYSIS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Kosov Artem Ivanovich

Student,
Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don

Priymak Elena Nikolaevna

PhD in Psychology,
Senior Lecturer at the Department
of Theory and History of State and Law,
Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don

Аннотация. В статье исследуется преобразование института административной юстиции в обстоятельствах цифровизации на примере отдельных государств. Анализируется, каким способом цифровая трансформация преобразует традиционные модели административной юстиции. Проанализирована специфика континентальной и англосаксонской моделей, смешанных форм. Акцентируется внимание на такие аспекты, как внедрение электронного административного судопроизводства, применение искусственного интеллекта, поддержание кибербезопасности. Указывается на важность комбинации цифровых инноваций с сохранением традиционных способов доступа к правосудию.

Abstract. The article examines the transformation of the institution of administrative justice in the circumstances of digitalization on the example of individual states. The article analyzes how digital transformation transforms traditional models of administrative justice. The specifics of the continental and Anglo-Saxon models, mixed forms are analyzed. Attention is focused on such aspects as the introduction of electronic administrative proceedings, the use of artificial intelligence, and the maintenance of cybersecurity. The importance of combining digital innovations with the preservation of traditional ways of access to justice is indicated.

Ключевые слова: административная юстиция, цифровизация, сравнительный анализ, континентальная модель, англосаксонская модель, искусственный интеллект, цифровое неравенство.

Keywords: administrative justice, digitalization, comparative analysis, continental model, Anglo-Saxon model, artificial intelligence, digital inequality.

Текст статьи. Как правило, указывают на такие основные модели административной юстиции, определённые историко-правовыми традициями, как континентальная и англо-саксонская.

Континентальная (романо-германская) модель отличается присутствием специализированных административных судов, отграниченных от судов общей юрисдикции. В разных государствах данной правовой семье формируется своя модель административной юстиции. Например, во Франции административные суды (трибуналы) функционируют в границах исполнительной власти. Центральным её органом выступает Государственный совет, являющийся консультативным и судебным органом высшей инстанции [4, с. 9]. В Германии спецификой административной юстиции выступает наличие автономной от судов общей юрисдикции системы административных судов. Она структурирована и состоит из элементов: административных судов земель, высших административных судов земель и Федерального административного суда. В такой модели судьи узко специализированы, а процедуры формализованы [3].

Англо-саксонская модель (например, в Великобритании и США) выделяется отсутствием административных судов в завершённой форме. Суды общей юрисдикции не включены в органы административной юстиции. В Великобритании функционирует система специализированных административных трибуналов, рассматривающих административные дела в рамках общей судебной системы. В США административные споры урегулируются квазисудебными административными учреждениями, так и судами общей юрисдикции.

В скандинавских странах (например, в Швеции и Финляндии) применена смешанная модель, сочетающая компоненты обеих систем. Так, сохраняется специализированная судебная ветвь, разрешающая административные дела, но процедуры остаются гибкими, степень открытости – значительной. В Швейцарии административные суды взаимодействуют с омбудсменами и другими институтами административного контроля [2].

При цифровизации затрагиваются все стадии административного судопроизводства, что формирует новые вызовы и возможности для стран. Допустим, благодаря цифровой трансформации административные процессы проходят быстрее, документооборот переводится в электронную форму, возможно направление обращений в электронном форме. Например, во Франции с 2021 г. административные жалобы подаются только в электронном форме через официальный сайт администрации. Через особый портал e-Justice в Эстонии граждане вправе возбуждать административное производство. В США федеральные суды применяют систему Case Management/Electronic Case Files (CM/ECF). Это экосистема, позволяющую сторонам процесса направлять иски, обмениваться документами и отслеживать ход дела в режиме реального времени.

Искусственный интеллект применяется чаще всего для дополнительных задач: изучения прецедентов, прогнозирования сроков рассмотрения дела, классификации дел. Во Франции и Германии вводятся алгоритмы для изучения судебной практики, которые помогают судьям устанавливать противоречивую практику и формировать проекты решений. Но они являются только помощниками судей, а итоговый документ по-прежнему формирует человек. В Нидерландах изучается система, независимо устанавливающая категорию дела и направляющая его в необходимый суд.

Цифровизация содействует осуществлению принципа открытости правосудия. В Швейцарии и Финляндии все решения административных судов публикуются в открытом доступе на официальных сайтах. Европейский портал электронного правосудия даёт гражданам ЕС доступ к судебным формам, базам решений и контактам судов. Вопросы анонимизации персональных данных и защиты частной жизни остаются существенными [5, с. 35].

Цифровая трансформация оказывает не только положительное воздействие, но и сопровождается угрозами. Например, у отдельных граждан могут появиться сложности при применении онлайн-сервисов, в результате чего формируется цифровое неравенство.

Далее, в системах административной юстиции содержится существенное число конфиденциальных сведений, что порождает проблемы их утечки.

Для плодотворной цифровой трансформации административной юстиции государству требуется комбинировать цифровые и традиционные приёмы обращения в суд. Необходимо осуществлять меры по цифровой грамотности, что предполагает создание бесплатных курсов, формирование доступных обучающих материалов [1].

Для защиты данных необходимо принятие особых требований к шифрованию, хранению и передаче судебной информации.

Заключение. При любой модели административной юстиции страны вводят электронное исковое производство, цифровизацию документооборота и увеличивают степень открытости судебной деятельности. Расширяется доступность правосудия; расхождения между государствами состоят только в выборе между обязательной и добровольной цифровизацией. Основное требование при этом – сохранение баланса между внедрением цифровых технологий и традиционными механизмами, что гарантирует эффективную работу административной юстиции в цифровое время.

Список литературы:

1. Алексеева М.В. Определение категорий «Информационная деятельность» в юридической науке // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 1 (20). С. 86-90.
2. Алексеева М.В. Особенности информационного пространства знаний как объекта государственного управления в информационной сфере // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 1. С. 50-55
3. Алексеева М. В., Исакова Ю. И. Специфика развития государственного управления в условиях современной цифровой трансформации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. N 2. С. 50-58.
4. Зюзин В. А. Административная юстиция и юрисдикция в зарубежных странах: учебное пособие. М., 2019. 92 с. С. 9.
5. Кайнов В. И. Административная юстиция зарубежных стран: учебное пособие. М., 2021. 335 с. С. 35.

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА В СФЕРЕ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК НА ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ

Костромин Артём Алексеевич

студент

*высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
Санкт-Петербургский Политехнический университет,
РФ, г. Санкт-Петербург*

PROBLEMS OF LABOR LAW IN THE FIELD OF PASSENGER TRANSPORTATION ON PUBLIC TRANSPORT

Kostromin Artem Alekseevich

Student

*of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Expertise,
St. Petersburg Polytechnic University,
Russia, St. Petersburg*

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы трудового права, возникающие в сфере пассажирских перевозок на общественном транспорте. Особое внимание уделено вопросам правового регулирования режима рабочего времени и времени отдыха водителей, особенностям оформления трудовых отношений, соблюдения охраны труда и ответственности работодателя. Анализируются правовые пробелы в действующем российском законодательстве, судебная практика, а также влияние цифровизации и реформ транспортной отрасли на трудовые отношения. Предлагаются пути повышения эффективности правового регулирования и устранения наиболее значимых трудовых конфликтов.

Abstract. The article examines the key issues of labor law arising in the field of passenger transportation on public transport. Special attention is paid to the issues of legal regulation of the working hours and rest periods of drivers, the specifics of the registration of labor relations, compliance with labor protection and employer responsibility. The article analyzes legal gaps in current Russian legislation, judicial practice, as well as the impact of digitalization and reforms of the transport industry on labor relations. Ways to increase the effectiveness of legal regulation and eliminate the most significant labor conflicts are proposed.

Ключевые слова: трудовое право, пассажирские перевозки, водитель, охрана труда, рабочее время, транспортная безопасность.

Keywords: labor law, passenger transportation, driver, labor protection, working hours, transport safety.

Сфера пассажирских перевозок на общественном транспорте представляет собой одну из наиболее социально значимых отраслей. Её функционирование напрямую влияет на обеспечение мобильности населения, экономическую стабильность регионов и безопасность дорожного движения. В то же время труд водителей автобусов, трамваев, троллейбусов, машинистов метрополитена и другого персонала относится к числу работ повышенной опасности и характеризуется особым режимом трудовых обязанностей. Несмотря на наличие обширного регулирования, включающего Трудовой кодекс РФ, Федеральный закон № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», отраслевые нормативы и локальные акты транспортных организаций, действующая правовая база не обеспечивает полного решения всех проблем [1,2]. Это подтверждается высокой конфликтностью в отрасли, большим количеством нарушений норм рабочего времени, дел о незаконных увольнениях и споров о компенсациях.

Работники транспорта сочетают статус работников по трудовому договору и субъектов, обеспечивающих безопасность движения. Это накладывает дополнительные обязанности:

прохождение предрейсового и послерейсового медосмотра, соблюдение специальных режимов труда, ответственность за безопасность пассажиров, необходимость повышенной квалификации и регулярного обучения. Однако, как отмечает в своей научной статье Красноярова Е. В. «При заключении трудового договора, при допуске к работе также должны быть учтены положения закона, предусмотренные для определенной категории водителей. Примеры правоприменительной практики содержат многочисленные нарушения правил приема водителей на работу.» [3]. Нарушения охраны труда прямо связаны с трудовым правом и требуют системных изменений.

Одной из наиболее острых проблем является нарушение норм рабочего времени. Судебная практика демонстрирует, что распространёнными являются: переработки сверх нормы, не оформленные как сверхурочные работы, нарушение обязательных перерывов и междусменного отдыха, фактическое увеличение рабочей смены из-за графиков "разрыва" между рейсами, отсутствие учёта скрытого рабочего времени (ожидание на конечной станции, подготовка к рейсу). Особенно актуальна проблема применения суммированного учёта рабочего времени. Работодатели используют его для гибкого планирования графиков, однако при этом часто допускают превышение месячной и квартальной нормы часов.

В транспортных организациях распространены нарушения, связанные с оформлением трудовых отношений: Заключение гражданско-правовых договоров вместо трудовых. Это используется для экономии на социальных взносах и отпускных, что противоречит ст. 15 ТК РФ [4]. Использование "доплат за безопасность" без включения их в структуру зарплаты. Это приводит к спорам при исчислении отпускных и компенсаций. Приём работников на неполное рабочее время при фактической полной занятости. Проблема осложняется реформами в сфере регулярных перевозок, где появляются частные перевозчики, работающие по договорам с муниципалитетами. Конкуренция приводит к экономии на трудовых правах работников и перераспределению рисков на них.

Работа водителя относится к профессиям с повышенным уровнем профессионального риска. При этом выявляется ряд типичных нарушений: отсутствие обязательной спецодежды и СИЗ, недостаточный контроль технического состояния транспорта, формальный характер стажировок и инструктажей, давление работодателя на работников с целью выхода в рейс на неисправной технике или при плохом самочувствии. Анализ материалов прокуратуры свидетельствует, что значительная часть ДТП происходит из-за перегрузки водителей или недостаточного отдыха. Нарушения охраны труда прямо связаны с трудовым правом и требуют системных изменений.

Современная транспортная система активно внедряет цифровые технологии: GPS-контроль, мониторинг усталости водителя, автоматизацию графиков. Однако правовое регулирование не всегда успевает за технологическим развитием. Возникают вопросы:

- А) как обеспечить защиту персональных данных работников;
- Б) как использовать цифровые следы в учёте рабочего времени;
- С) как регламентировать автоматические системы контроля усталости;
- Д) кто несёт ответственность за сбои цифровых систем.

Кроме того, реформа наземного транспорта в Москве, Санкт-Петербурге и других городах (контрактная модель перевозок) изменяет организацию труда водителей, но законодательство отстаёт. Как отмечает Панина С.А. в своей научной работе «В сфере регулирования транспортной отрасли наблюдается определённая размытость и фрагментарность законодательства, что затрудняет его практическое применение. Нечёткие формулировки правовых норм приводят к их неоднозначной интерпретации, создавая правовую неопределённость и усложняя выполнение обязательств.» [5].

Для устранения перечисленных проблем представляется необходимым:

1. **Уточнить правовые нормы о разрывных сменах**, установив единый порядок их расчёта и компенсации.
2. **Усилить контроль за оформлением трудовых договоров**, включая ответственность за замену трудовых отношений гражданско-правовыми.

3. **Закрепить обязательный электронный учёт рабочего времени** во всех транспортных организациях.
4. **Создать единый отраслевой стандарт условий труда** для автобусных парков, метрополитенов и частных перевозчиков.
5. **Расширить перечень работ, относящихся к повышенной опасности**, с соответствующими льготами и гарантиями.
6. **Установить специальные требования к цифровым системам контроля**, определив, когда данные могут использоваться работодателем и в суде.

Проблемы трудового права в сфере общественных пассажирских перевозок обладают системным характером и затрагивают как безопасность транспортного процесса, так и защиту прав работников. Несмотря на значительное количество нормативных актов, практика показывает необходимость модернизации законодательства, усиления контроля и внедрения единых стандартов. Решение обозначенных вопросов позволит повысить качество перевозок и снизить уровень конфликтности в отрасли.

Список литературы:

1. Красnojрова Елена Викторовна Особенности регулирования труда водителей автомобильного транспорта // Вестник ИрГТУ. 2014. №3 (86). С. 264-271
2. Панина С. А. К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ ТРАНСПОРТА // Образование и право. 2025. №1. С. 375-378.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1) – Ст. 15
5. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения».

РЕЛИГИОЗНАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ В РЕКЛАМЕ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАРУШЕНИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ

Новикова Анастасия Андреевна

студент

Волгоградского государственного университета,

РФ, г. Волгоград

Копьёв Алексей Владимирович

научный руководитель,

доцент

Волгоградского государственного университета,

РФ, г. Волгоград

Религиозная чувствительность в рекламе является одной из наиболее уязвимых и сложных сфер взаимодействия коммерческой коммуникации, права и общественной морали. В условиях стремительного развития медиаиндустрии, расширения каналов распространения рекламного контента и усиления визуальной выразительности креативных решений возрастает количество конфликтов между рекламодателями и обществом. Образы, связанные с религией, остаются в массовой коммуникации: грех и искушение, ангелы и демоны, спасение и преображение – частые темы рекламных сюжетов. Являясь предельно секулярным феноменом, реклама использует уже сложившиеся в культуре модели мира, нарративы, способы восприятия действительности [1, 62]. Особое внимание правоприменительных органов и экспертного сообщества сосредоточено на случаях, когда реклама воспринимается как оскорбляющая религиозные чувства верующих, нарушающая нормы гуманности и морали, а также подрывающая доверие к институтам духовной культуры.

Российское законодательство содержит чёткие ограничения, направленные на недопущение подобных нарушений. Согласно статье 5 Федерального закона № 38-ФЗ «О рекламе», реклама не должна содержать элементов, способных вызвать чувство оскорбления у представителей определённых религиозных конфессий. Статья 148 УК РФ предусматривает ответственность за публичные действия, совершённые с целью оскорбления религиозных чувств верующих, а статья 14.3 КоАП РФ устанавливает административные санкции за нарушение законодательства о рекламе. Таким образом, использование религиозной символики или образов в коммерческих целях требует предельной осторожности и правовой грамотности со стороны рекламодателей и агентств.

Анализ конкретных кейсов, ФАС России и региональных управлений позволяет выявить типичные ошибки рекламодателей и характерные закономерности формирования спорных ситуаций. В работах исследователей отмечено, что «реклама и религия находятся в напряжённом отношении, когда коммерческая коммуникация использует сакральные образы вне религиозного контекста» [2].

В 2022 году в Кургане была размещена наружная реклама компьютерной игры с изображением обнажённого мужчины, снабжённого нимбом, крыльями и числом «666» [5]. Курганское УФАС признало данный баннер ненадлежащим, поскольку визуальный образ содержал прямые ассоциации с религиозными символами, интерпретированными в провокационной и ироничной форме. Эксперты указали, что подобное использование сакральной символики в развлекательном контексте может восприниматься как кощунственное. Избежать подобной ситуации можно было посредством отказа от любых элементов, связанных с божественными или демоническими атрибутами, а также через проведение предварительной экспертизы макета с привлечением юриста и культуролога, способных оценить возможные риски интерпретации образа.

В Ижевске в 2023 году предметом рассмотрения Удмуртского УФАС стала рекламная продукция кофейни «Кофе Семь» [4]. В буклете, посвящённом юбилею заведения, был изображён гигантский чайник, изливающий кофе в купол колокольни собора Александра Невского. Такая визуальная композиция вызвала широкий общественный резонанс и была признана оскорбляющей религиозные чувства. Ошибка рекламодателя заключалась в том, что религиозный архитектурный объект был использован как элемент креативной метафоры без учёта сакрального значения. Во избежание подобных нарушений следовало исключить из композиции культовое сооружение и заменить его нейтральным символом города либо иным пейзажным элементом, не связанным с религиозной тематикой.

В 2015 году в ряде региональных СМИ обсуждалась ситуация с наружной рекламой картинг-центра «Адреналин», размещённой в непосредственной близости от храма [8]. Баннер содержал изображение женщины в вызывающей позе, что в контексте соседства с религиозным объектом было расценено экспертным советом по рекламе как неэтичное и оскорбительное для верующих. Комиссией было рекомендовано демонтировать рекламу. Подобные конфликты часто возникают не столько из-за содержания самой рекламы, сколько из-за неудачного контекстуального размещения. Во избежание таких инцидентов необходимо проводить пространственный аудит размещений – не допускать соседства реклам, содержащих элементы эротики, юмора или пародии, с культовыми сооружениями и религиозными символами.

В Иркутске в 2012 году на заседании экспертного совета при УФАС была рассмотрена реклама ночного клуба, содержащая двусмысленные образы, интерпретируемые как оскорбительные по отношению к русскому народу и религиозным чувствам. Материал был признан ненадлежащим, а УФАС получило основание для возбуждения административного производства [3]. В данном случае основной ошибкой стала недостаточная оценка восприятия рекламного сообщения целевой аудиторией. Для предотвращения подобных случаев рекомендуется проводить предварительное тестирование макетов – так называемую мини-фокус-группу, включающую представителей разных социальных и конфессиональных групп, что позволяет выявить потенциально спорные элементы до публикации рекламы.

В 2025 году в Хабаровске Управление ФАС по региону рассмотрело жалобу на интернет-рекламу автозвуковой мастерской, использовавшей изображение Иисуса Христа. Рекламный ролик, по мнению экспертов, содержал элементы религиозного символизма, применённого в сугубо коммерческом контексте, что было признано нарушением законодательства о рекламе. Распространение материала было прекращено, а в адрес компании вынесено предписание о прекращении нарушений [7]. Подобной ситуации можно было избежать, проведя до запуска кампании экспертную оценку контента на предмет наличия религиозных элементов и восприятия общественностью. Любое использование священных образов в рекламе должно исключаться, если оно не связано с просветительской или культурной функцией, одобренной соответствующими религиозными организациями.

Примером неэтичного и неправомерного использования религиозных текстов стала ситуация 2017 года в Челябинске, где микрофинансовая организация «Уралсервис» распространяла карманные календари с изображением молитвы «Отче наш» и иконы [6]. Челябинское УФАС признало такую рекламу ненадлежащей, указав, что включение священных текстов в маркетинговые материалы, продвигающие финансовые услуги, унижает религиозные чувства граждан и коммерциализирует священные образы. В данном случае рекламодатель мог избежать нарушения, отказавшись от религиозного содержания и выбрав нейтральную визуальную концепцию, не апеллирующую к вере или духовным практикам.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о наличии устойчивых закономерностей в подобных правонарушениях. Язык рекламы как система знаков воздействует на сознание человека, и если он опирается на религиозную символику, то риск интерпретации как оскорбительного возрастает многократно [9]. Основными источниками конфликтов являются креативная провокация, стремление выделить продукт посредством шокирующих или двусмысленных образов, а также игнорирование культурно-религиозного контекста региона. При

этом субъективное восприятие аудитории играет ключевую роль: даже при отсутствии злого умысла реклама может быть признана оскорбительной, если значительная часть общества воспринимает её как неуважительную по отношению к религии.

Для минимизации правовых рисков и предотвращения аналогичных ситуаций необходим системный подход к контролю за содержанием рекламных сообщений. Рекламодателям следует внедрять внутренние процедуры этической и юридической экспертизы, разрабатывать корпоративные стандарты коммуникации, обучать сотрудников основам законодательства о рекламе и принципам культурной чувствительности. Проведение общественных консультаций, тестирование макетов и отказ от использования религиозных символов в коммерческом контексте должны стать обязательными элементами ответственной рекламной практики.

Таким образом, практика российских антимонопольных органов свидетельствует о формировании устойчивой тенденции к защите религиозных чувств как элемента общественной морали. Соблюдение законодательства в данной сфере требует не только формального знания правовых норм, но и осознанного подхода к этическим аспектам маркетинговой коммуникации. Уважение к духовным традициям общества становится не ограничением творческой свободы, а признаком зрелости рекламной отрасли и необходимым условием её гармоничного развития.

Список литературы:

1. Коденев М.А. Секулярный миф: «духовность» и «религиозность» в рекламе. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_58. EDN: NYOIOW // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 3 (24). С. 58–68.
2. Кучер А. А., Стрельникова С. В. Реклама и религия. Вопросы взаимодействия // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2013. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-i-religiya-voprosy-vzaimodeystviya> (дата обращения: 24.10.2025).
3. Ночной клуб в Иркутске оштрафовали за оскорбление русского народа // ФАС России URL: <https://fas.gov.ru/publications/7619> (дата обращения: 20.11.2025).
4. Реклама кофейни «Кофе Семь» оскорбила чувства верующих // Управление Федеральной антимонопольной службы по Удмуртской Республике URL: <https://udmurtia.fas.gov.ru/news/20202> (дата обращения: 24.10.2025).
5. Реклама, оскорбляющая чувства верующих, признана ненадлежащей // Управление Федеральной антимонопольной службы по Курганской области URL: <https://kurgan.fas.gov.ru/news/15235> (дата обращения: 20.11.2025).
6. Реклама с молитвой «Отче наш» признана ненадлежащей // Управление Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области URL: <https://chel.fas.gov.ru/news/23249> (дата обращения: 24.10.2025).
7. Хабаровское УФАС пресекло распространение рекламы, содержащей изображение, оскорбляющее чувства верующих // Управление Федеральной антимонопольной службы по Хабаровскому Краю URL: <https://habarovsk.fas.gov.ru/news/14813> (дата обращения: 20.11.2025).
8. Экспертный совет по рекламе признал неэтичной рекламу картинг центра "Адреналин" и посоветовал распространителям рекламы учитывать моральные аспекты при выборе места для рекламы // Управление Федеральной антимонопольной службы по Саратовской области URL: <https://saratov.fas.gov.ru/news/13866> (дата обращения: 24.10.2025).
9. Ягодкина М.В. Язык рекламы как средство формирования виртуальной реальности. – 2-е изд. – Казань: Бук, 2020. – 176 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Нугаев Асхат Альфритович

слушатель,
Академия управления МВД России,
РФ, г. Москва

PECULIARITIES OF PREVENTING CRIMES COMMITTED BY EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES

Nugaev Askhat Alfritovich

Listener,
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются специфические особенности предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел. Анализируются две основные группы таких преступлений – общеуголовные и должностные. Особое внимание уделяется необходимости применения не только общих криминологических мер, но и специфических ведомственных механизмов контроля, таких как кадровая работа, деятельность подразделений собственной безопасности и антикоррупционное просвещение. Рассматривается роль психологической профилактики в условиях высокого служебного стресса и необходимость формирования сильной корпоративной этики. В статье также подчеркивается важность внешнего общественного контроля и прозрачности работы органов внутренних дел (например, через видеорегистраторы) как ключевых факторов сдерживания. Сделан вывод о том, что эффективная профилактика требует комплексного подхода, основанного на сочетании жесткого контроля, психологической поддержки и открытости системы.

Abstract. This article examines the specific aspects of preventing crimes committed by law enforcement officers. Two main groups of such crimes are analyzed: general criminal offenses and official offenses. Particular attention is paid to the need to apply not only general criminological measures but also specific departmental control mechanisms, such as personnel management, internal security units, and anti-corruption education. The role of psychological prevention in conditions of high professional stress and the need to develop strong corporate ethics are considered. The article also emphasizes the importance of external public oversight and transparency of law enforcement agencies (e.g., through dashcams) as key deterrents. It is concluded that effective prevention requires a comprehensive approach based on a combination of strict oversight, psychological support, and systemic openness.

Ключевые слова: предупреждение преступлений; органы внутренних дел; собственная безопасность; коррупция; профессиональная деформация; служебная этика; общественный контроль; психологическая профилактика.

Keywords: crime prevention; internal affairs agencies; internal security; corruption; professional deformation; service ethics; public control; psychological prevention.

Предупреждение преступности является одной из основополагающих и наиболее приоритетных задач, стоящих перед системой органов внутренних дел [1, с. 31]. Эффективность деятельности полиции напрямую зависит от способности не только своевременно реагировать на уже совершенные правонарушения, но и, что гораздо важнее, предотвращать их возникновение. Однако, когда речь заходит о преступлениях, совершаемых самими сотрудниками

органов внутренних дел, специфика профилактической работы приобретает уникальные и зачастую более сложные очертания.

Преступность среди сотрудников органов внутренних дел представляет собой специфический вид латентной и явной деликтности, которая подрывает доверие населения к государственным институтам и нивелирует результаты всей правоохранительной деятельности. Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, можно условно разделить на две большие группы: общеуголовные (связанные с личной жизнью, бытовыми конфликтами, имущественными мотивами, не связанными напрямую с должностью и пр.) и должностные (связанные с использованием служебного положения, превышением полномочий, получением взяток, фальсификацией материалов и пр.).

Основной особенностью предупреждения преступлений в рассматриваемой среде является необходимость сочетания общих криминологических мер с глубоко специфическими ведомственными механизмами контроля. Если в отношении гражданского населения акцент делается на социальную профилактику, повышение правосознания и неотвратимость наказания, то в отношении сотрудников органов внутренних дел на первый план выходит внутренний контроль, этическое воспитание и система ротации кадров [2, с. 108]. Проблема усугубляется так называемым «круговой порукой» и нежеланием коллег сообщать о проступках сослуживцев, что требует внедрения анонимных и защищенных каналов информирования.

Предупреждение преступлений в органах внутренних дел базируется на многоуровневой системе институционального контроля.

На первом уровне находится кадровая работа: тщательный психологический отбор при приеме на службу, регулярные проверки на полиграфе (в ряде подразделений) и постоянный мониторинг морально-психологического климата в коллективе. Важным элементом здесь является оценка личностных качеств, устойчивости к коррупционному давлению и стрессоустойчивости.

На втором уровне реализуется служебный контроль, осуществляемый непосредственными руководителями. Однако этот контроль часто бывает формальным. Более эффективным считается контроль вышестоящих органов и подразделений собственной безопасности. Подразделения собственной безопасности призваны не только расследовать уже совершенные преступления, но и проводить превентивные мероприятия: внезапные проверки, контроль за доходами и расходами [3, с. 40] и образом жизни сотрудников, а также анализ их профессиональной деятельности на предмет отклонений от установленных норм.

Особое внимание должно уделяться антикоррупционному просвещению. Коррупционные преступления среди сотрудников ОВД часто начинаются с незначительных нарушений служебной этики, перерастающих в системное злоупотребление. Регулярное обучение, разъяснение уголовно-правовых последствий и демонстрация реальных примеров неотвратимости наказания (включая увольнение и привлечение к уголовной ответственности) являются критически важными превентивными мерами.

Несмотря на наличие законодательной базы и ведомственных инструкций, эффективность предупреждения преступлений среди сотрудников органов внутренних дел сталкивается с рядом системных проблем.

Во-первых, это латентность. Сотрудники, обладающие специальными знаниями, часто умеют маскировать свои действия, а доказательная база по должностным преступлениям (особенно по получению мелких взяток) бывает крайне сложна для сбора.

Во-вторых, это проблема отчетности. Часто отчеты о профилактической работе носят формальный характер, а реальные проблемы замалчиваются для сохранения показателей подразделения.

В-третьих, недостаточная неотвратимость наказания для высокопоставленных чиновников или сотрудников, имеющих связи, может создавать у рядовых исполнителей ощущение безнаказанности или избирательности правосудия, что деморализует и провоцирует на дальнейшие нарушения.

Для преодоления этих барьеров необходимо смещение акцента с количества проведенных лекций на реальное изменение служебной культуры, что требует постоянной ротации кадров в подразделениях с повышенным коррупционным риском (например, ДПС, ГИБДД, следственные подразделения) и внедрения системы оценки руководителей не только по раскрываемости, но и по уровню дисциплины в их подразделениях.

Таким образом, предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, является комплексной задачей, требующей не только совершенствования внешних форм контроля, но и глубокой внутренней трансформации правоохранительной системы. Эффективная профилактика строится на трех взаимосвязанных столпах: жесткий, но справедливый институциональный контроль (через подразделения собственной безопасности и руководство), глубокая психологическая поддержка личного состава и максимальная открытость деятельности органов перед обществом. Только постоянное внимание к морально-этическому облику сотрудника, сочетание неотвратимости наказания с возможностью коррекции поведения на ранних этапах, а также культивирование честности на всех уровнях управления, позволит минимизировать внутреннюю преступность и восстановить утраченное общественное доверие.

Список литературы:

1. Фарахiev Д.М. Предупреждение преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел // Научный потенциал. 2022. № 1(36). С. 29-33.
2. Мыльников М.А. Классификация и цели современных кадровых технологий, применяемых в органах внутренних дел Российской Федерации // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 28 мая 2020 года. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2020. С. 102-110.
3. Кислый О.А. К вопросу об участии подразделений собственной безопасности органов внутренних дел в проверке достоверности и полноты сведений о доходах // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 1-2. С. 39-41.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Рязанов Павел Андреевич

студент,

Волгоградский государственный университет,

РФ, г. Волгоград

PROBLEMS OF REGULATION OF CORPORATE RELATIONS BY CIVIL LEGISLATION

Ryazanov Pavel Andreevich

Student,

Volgograd State University,

Russia, Volgograd

Аннотация. Корпоративные отношения представляют собой сложный и многогранный процесс. Они охватывают взаимодействие между акционерами, управлением, кредиторами и другими заинтересованными сторонами. Эффективное нормативно-правовое регулирование этих отношений имеет огромное значение для обеспечения стабильности и прозрачности бизнеса. Однако в российском гражданском законодательстве существует ряд проблем, которые затрудняют его применение в контексте корпоративных отношений.

В данной статье будут рассмотрены ключевые проблемы, связанные с регулированием корпоративных отношений, а также возможные пути их решения.

Abstract. Corporate relations are a complex and multifaceted process. They cover the interactions between shareholders, management, creditors and other stakeholders. Effective legal regulation of these relations is of great importance to ensure business stability and transparency. However, there are a number of problems in Russian civil legislation that make it difficult to apply in the context of corporate relations. This article will discuss the key problems associated with the regulation of corporate relations, as well as possible ways to solve them.

Ключевые слова: корпоративные отношения, нормативно-правовое регулирование, гражданское законодательство, корпоративное управление.

Keywords: corporate relations, legal regulation, civil legislation, corporate management.

К корпоративным отношениям согласно Гражданского кодекса Российской Федерации относят отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением. Данное определение появилось только после реформы ГК РФ в 2013 году. Одной из основных проблем, связанных с регулированием корпоративных отношений, является правовая неопределенность [1].

Но Гражданский кодекс Российской Федерации, регулирующий многие аспекты корпоративных отношений, иногда оставляет открытыми вопросы, что может привести к различным интерпретациям норм. Эти правовые неопределенности часто становятся причиной конфликтов между участниками корпоративных отношений.

Указом Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» была предусмотрена необходимость дальнейшего совершенствования гражданского законодательства [4], во исполнение этого указа была разработана и одобрена Советом при президенте РФ «Концепция развития гражданского законодательства РФ» [5], которая была положена в основу опубликованного проекта ФЗ РФ «О внесении изменений в ГК РФ» [3].

Корпоративными организациями являются юридические лица, исчерпывающий перечень, которых указан в статье 65.1 ГК РФ. Но в ФЗ «О внесении изменений в ГК РФ» дается

относительно другое понимание корпоративных отношений: это отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими [1], [3].

Например, нормы, касающиеся управления акционерными обществами, не всегда четко прописаны. Это касается вопросов, связанных с голосованием акционеров, правами миноритариев и процедурой реализации корпоративных прав. Недостаток ясности в этих вопросах может привести к злоупотреблениям со стороны мажоритарных акционеров и к нарушению прав миноритариев [2].

К тому же, правовая неопределенность также затрудняет разрешение споров, возникающих в рамках корпоративных отношений. Судебная практика не всегда последовательна, и разные суды могут принимать противоречивые решения по аналогичным делам. Это создает дополнительную сложность для предпринимателей и инвесторов, которые стремятся получить уверенность в законности своих действий. Данная проблема связана с правовой неопределенностью некоторых определений, которые имеют либо слишком «широкое» описание, либо слишком «узкое» трактование [7, с.82].

Использование международной практики также может стать источником проблем в регулировании корпоративных отношений. Российское законодательство учитывает международные нормы и стандарты, но часто оказывается в конфликте с ними. Это может привести к тому, что компании, действующие на международном рынке, не могут использовать хорошо отработанные международные практики, что, в свою очередь, снижает их конкурентоспособность.

Кроме того, разница в правовых системах может создавать трудности для иностранных инвесторов. Они могут не понимать местные правила и не уверены в том, что их права будут защищены. Это может привести к снижению инвестиционной привлекательности России для иностранных инвесторов [6, с.113].

Еще одной серьезной проблемой является неопределенность прав участников корпоративных отношений. В Российской Федерации правовые нормы, регулирующие такие отношения, зачастую не предоставляют четкого указания на права и обязанности сторон. Например, нормы, касающиеся прав акционеров на получение информации о деятельности компании, могут быть недостаточно ясными. Это создает условия для отсутствия прозрачности и может приводить к недопониманию между акционерами и руководством компании.

Недостаточная защита прав миноритарных акционеров также вызывает озабоченность. В большинстве случаев мажоритарные акционеры имеют возможность принимать решения, которые могут негативно сказаться на интересах миноритариев, что ставит под сомнение эффективное функционирование корпоративного управления. Ситуация усугубляется отсутствием эффективных механизмов, позволяющих миноритарным акционерам защищать свои права.

Еще одна весомая проблема заключается в недостаточном контроле за соблюдением норм гражданского законодательства. Несмотря на наличие регулирующих органов и механизмов контроля, в реальности нередки случаи, когда компании не соблюдают свои обязательства по отношению к акционерам и другим участникам корпоративных отношений. Это может проявляться, например, в ненадлежащем исполнении обязанностей по раскрытию информации или в отсутствии надлежащих корпоративных процедур.

Также стоит отметить, что в условиях современных реалий, когда информация о корпоративных действиях становится доступной широкому кругу лиц, важно, чтобы компании активно продвигали культуру соблюдения норм [6, с.206].

Существуют большие трудности в доступе к правосудию для мелких акционеров и домашних инвесторов, что делает их уязвимыми. Необходима реформа механизма защиты прав акционеров с целью повышения уровня доверия к системе, а также создания более доступных и эффективных способов разрешения споров.

Для решения вышеперечисленных проблем необходимы системные изменения в право-защитной сфере. Одним из ключевых направлений работы должно стать развитие правовой

базы, которая четко регламентирует отношения между участниками корпоративного управления и защищает права миноритарных акционеров.

Следует рассмотреть возможность создания специализированных органов, занимающихся вопросами корпоративного управления и защиты прав акционеров. Эти органы могли бы разрабатывать рекомендации и стандарты, а также проводить мониторинг соблюдения норм.

Следует обратить внимание на стандартизацию и упрощение процедур раскрытия информации. Прозрачность является ключевым фактором создания доверительных отношений между бизнесом и инвесторами. Более четкие правила и стандарты позволят снизить правовую неопределенность и упростят процесс ведения бизнеса.

Регулирование корпоративных отношений в России сталкивается с многочисленными проблемами, начиная от правовой неопределенности и отсутствия четкой защиты прав участников, заканчивая недостаточным контролем за соблюдением норм. Эффективное решение этих проблем потребует комплексного подхода, включающего как доработку законодательства, так и повышение уровня правовой грамотности участников корпоративных отношений [7, с.190].

Таким образом, важно создавать устойчивые механизмы защиты интересов инвесторов и акционеров, чтобы обеспечить развитие корпоративного сектора в России. Создание такой среды улучшит не только внутреннее, но и международное восприятие российского бизнеса, что приведет к росту инвестиций и укреплению экономической стабильности страны.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025). – Текст: электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2025. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.11.2025)
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.09.2025) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025)– Текст электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2025. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 15.11.2025)
3. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2017 N 212-ФЗ (последняя редакция)– Текст электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2025. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220900/ (дата обращения: 15.11.2025)
4. Указ Президента РФ от 18.07.2008 N 1108 (ред. от 29.07.2014) «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» – Текст электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2025. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118202/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 15.11.2025)
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – Текст : непосредственный
6. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под редакцией В. А. Белова. – 2-е изд., стер. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 552 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-03261-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/559715> (дата обращения: 14.11.2025).
7. Модернизация гражданского законодательства : сборник материалов к XV Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / ред. кол. : В.М. Жуйков, О.В. Гутников, С.А. Сеницын, М.Л. Шелютто; Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва : Статут, 2020. – 266 с. – Текст : непосредственный

КОНТРОЛЬ НАД КОРПОРАЦИЕЙ С ПОМОЩЬЮ ДОГОВОРА

Рязанов Павел Андреевич

студент,
Волгоградский государственный университет,
РФ, г. Волгоград

CONTROL OVER THE CORPORATION THROUGH CONTRACT

Ryazanov Pavel Andreevich

Student,
Volgograd State University,
Russia, Volgograd

Аннотация. В современном бизнесе контроль над корпорацией становится не просто вопросом внутреннего управления, но приобретает важное значение в отношении заключения договоров. Договоры не только определяют рамки взаимодействия между участниками бизнеса, но также служат мощным инструментом для обеспечения контроля над корпорацией. Этот аспект становится особенно актуальным в условиях жесткой конкуренции и необходимости защиты интересов акционеров и руководства компании.

Договоры играют ключевую роль в корпоративном управлении, устанавливая правила, обязанности и права всех сторон, участвующих в процессе. Правильно составленные контракты позволяют избежать возможных конфликтов и недопонимания между участниками.

Abstract. In modern business, control of a corporation is no longer just a matter of internal management, but has become important in relation to contracting. Contracts not only define the framework of interaction between business participants, but also serve as a powerful tool for maintaining control over the corporation. This aspect becomes especially relevant in conditions of fierce competition and the need to protect the interests of shareholders and company management.

Contracts play a key role in corporate management, setting out the rules, responsibilities and rights of all parties involved in the process. Properly drawn up contracts avoid possible conflicts and misunderstandings between participants.

Ключевые слова: контроль, корпорация, договор, права, обязанности, договоры, корпоративное управление, контракт

Keywords: control, corporation, agreement, rights, obligations, agreements, corporate management, contract.

В статье 67.2 ГК РФ, участники хозяйствующего субъекта или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав, а именно договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение [1].

Одним из основных видов договоров, используемых для контроля, является акционерный договор. Это соглашение между акционерами, которое определяет, как будет управляться компания, как будут приниматься решения, а также как будут разрешаться споры. Установив четкие правила, акционеры могут минимизировать риски и повысить уровень доверия между собой.

Кроме того, корпоративные контракты могут включать условия, касающиеся управления правом голоса, продажей акций и распределением прибыли. Эти аспекты важны для обеспечения долгосрочной устойчивости бизнеса и эффективного контроля над корпоративными активами.

Статьей 67.2 ГК РФ и статьей 32.1. Федерального закона от 26.12.95 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» предусмотрено, что корпоративный договор является гражданско-правовой сделкой [1],[2]. В связи с этим к корпоративному договору применяются нормы гражданского законодательства о договорах и сделках, в том числе принцип свободы

договора, установленный статьей 421 Гражданского кодекса РФ, с учетом недопустимости нарушения действующих в момент их заключения императивных норм (п. 1-3 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах») [1],[4].

Для того чтобы договор действительно обеспечивал контроль над корпорацией, необходимо уделить внимание его структуре и содержанию. Корпоративные контракты обычно включают несколько ключевых элементов, таких как:

1. Определение сторон договора: важно точно указать всех участников соглашения, чтобы исключить любые неопределенности в будущем.
2. Цели и предмет договора: в данном разделе описываются цели, которые стороны намерены достичь. Это может быть управление активами, распределение прибыли.
3. Права и обязанности сторон: каждая сторона должна иметь четко прописанные права и обязательства.
4. Механизмы разрешения споров: необходимо заранее определить, как будут решаться возможные разногласия (арбитраж, медиация, обращения в суд).
5. Условия прекращения действия договора: соглашение должно содержать условия, при которых оно может быть расторгнуто, а также последствия такого расторжения [7,с.213].

В последнее время существует тенденция, при которой суд настаивает на сохранении договора при условии подписания его сторонами. В этом случае судебные инстанции ссылаются на свободу договора и согласование условий сторонами при отсутствии обстоятельств, свидетельствующих об искажении воли того или иного участника (Определение Верховного Суда РФ от 8 ноября 2019 г. по делу № 305-ЭС19-19443) [5].

Тем не менее встречается судебная практика, в которой суд, анализируя условия корпоративного договора, а также поведение и цели сторон, отказывал в защите истца на право признать договор недействительным, установив злоупотребление таким лицом своими правами.

Корпоративный договор как сделка может быть оспорен, например, в рамках дела о банкротстве по специальным основаниям, а также по признаку мнимости, как создание искусственного основания для вывода денежных средств в преддверии банкротств. В таком случае судом дается оценка реальности отношений участников и цель заключения такого договора [6, с.314].

Существует несколько типов договоров, направленных на обеспечение контроля над корпорацией. Важнейшими из них являются:

Как уже упоминалось, договоры акционеров служат важным инструментом для закрепления прав и обязанностей участников. Такие контракты могут включать положения о:

- правилах продажи акций (например, право первого отказа);
- условиях проведения собраний акционеров;
- порядке голосования и принятия решений.

Эти элементы помогают акционерам сохранять контроль над компанией и предотвращают несанкционированные действия со стороны других участников [6, с.179].

Также важным инструментом защиты интересов акционеров является указание условий и сроков предстоящих собраний акционеров, а также порядок голосования. Эти компоненты призваны обеспечить прозрачность в принятии решений и дать акционерам возможность действительно участвовать в управлении.

На практике существует множество примеров, когда компании успешно использовали договоры для обеспечения контроля. Реальными механизмами воздействия могут служить также прописанные условия продажи акций, долей в ООО, правила начисления неустоек участникам договора и т.д.[4]

Таким образом, эффективное корпоративное управление во многом зависит от условий корпоративного договора. В целом, оценивая корпоративный договор как инструмент ограничения прав участников договора.

Правовое содержание любого корпоративного договора и заключается в том, что участники хозяйственного общества абсолютно добровольно ограничивают объем принадлежащих

им корпоративных прав и принимают на себя обязательства использовать данные права с учетом интересов других участников корпоративного договора.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025). – Текст: электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2025. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 16.11.2025)
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.09.2025) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025)– Текст электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2025. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 19.11.2025)
3. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) – Текст электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2025. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_817819/ (дата обращения: 19.11.2025)
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах» – Текст электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2025. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322/(дата обращения: 18.11.2025)
5. Определение Верховного Суда РФ от 08.11.2019 N 305-ЭС19-19443 по делу N А40-118958/2018 – Текст электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2025. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=606202#RU9LB3VeKK9F7T7T/>(дата обращения: 17.11.2025)
6. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под редакцией В. А. Белова. – 2-е изд., стер. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 552 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-03261-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/559715> (дата обращения: 18.11.2025).
7. Макарова, О. А. Корпоративное право : учебник и практикум для вузов / О. А. Макарова, В. Ф. Попондопуло. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 492 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-21287-7. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/569526> (дата обращения: 20.11.2025).

ПОДХОДЫ К НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ, НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМУ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ЮРИДИЧЕСКОМУ ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Рязанов Павел Андреевич

студент,
Волгоградский государственный университет,
РФ, г. Волгоград

APPROACHES TO THE SCIENTIFIC THEORETICAL, REGULATORY AND ORGANIZATIONAL LEGAL DEFINITION OF CORPORATE MANAGEMENT

Ryazanov Pavel Andreevich

Student,
Volgograd State University,
Russia, Volgograd

Аннотация. Корпоративное управление – это система, в которой организовываются, контролируются и направляются корпоративные структуры, направленные на достижение стратегических целей и обеспечения интересов всех сторон.

В современных условиях, где требования к эффективности управления только растут, необходимо понимать различные подходы к его теоретической и практической реализации. В данной статье будут рассмотрены научно-теоретические, нормативно-правовые и организационно-юридические аспекты корпоративного управления, а также их взаимосвязь и влияние на реальную практику. Подходы к научно-теоретическому, нормативно-правовому и организационно-юридическому определению корпоративного управления формируют ясную структуру для глубокого анализа и улучшения практик управления.

Исследование корпоративного управления остается актуальным направлением, требующим внимания со стороны ученых, практиков и законодателей. В конечном счете, успех корпоративного управления зависит от согласования интересов всех сторон и эффективного управления ресурсами, что является залогом будущего роста и устойчивости бизнеса.

Abstract. Corporate management is a system in which corporate structures are organized, controlled and directed to achieve strategic goals and ensure the interests of all stakeholders. In modern conditions, where requirements for management efficiency are only growing, it is important to understand the different approaches to its theoretical and practical implementation. This article will examine the scientifically theoretical, regulatory and organizational legal aspects of corporate management, as well as their relationship and impact on actual practice.

Approaches to the scientifically theoretical, regulatory and organizational legal definition of corporate management form a clear structure for meaningful analysis and improvement of management practices. The research and development of corporate management remains a relevant area that requires attention from scientists, practitioners and legislators. Ultimately, the success of corporate governance depends on aligning the interests of all parties and effectively managing resources, which is the key to future growth and sustainability of the business.

Ключевые слова: корпоративное управление, научно теоретический подход, организационно-юридический, нормативно-правовой, эффективный, система, анализ.

Keywords: corporate management, scientific and theoretical approach, organizational and legal, regulatory and legal, effective, system, analysis.

Научно-теоретические подходы к корпоративному управлению базируются на различных концепциях и моделях, которые позволяют исследовать и анализировать корпоративные

структуры, их функции и поведение. Главными из таких подходов являются: агентская теория, стейкхолдерская теория и балансовая модель ресурсных отношений [4, с. 117].

Агентская теория основывается на предполагаемых интересах двух сторон: владельцев (акционеров) и директоров, менеджеров (агентов). Согласно этой теории, основная задача корпоративного управления заключается в минимизации конфликта интересов между этими группами. Важным аспектом здесь является разработка систем вознаграждений и контроля, которые способствуют выравниванию интересов агентов и принципалов. Например, совмещение бонусных систем с долгосрочной стратегией компании позволяет улучшить управление и повысить финансовые результаты.

Стейкхолдерская теория, в отличие от агентской, акцентирует внимание на всех заинтересованных сторонах, включая клиентов, поставщиков, работников и общество в целом. Это подход требует от организаций не только достижения финансовых целей, но и соблюдения социальных и этических норм. В рамках этого подхода корпоративное управление рассматривается как процесс взаимодействия всех заинтересованных сторон, где успех бизнеса зависит от баланса интересов.

Модель баланса ресурсных отношений, в свою очередь, ставит акцент на внутренних возможностях компании, включая уникальные ресурсы и компетенции. Здесь корпоративное управление воспринимается как система, которая обеспечивает эффективность использования ресурсов, обмен ресурсами для достижения стратегических преимуществ. Данный подход особую значимость придает инновациям и развитию, что особенно актуально в условиях быстро меняющейся конкурентной среды [5, с.201].

Корпоративное управление имеет и отчетливо выраженные нормативно-правовые аспекты, которые устанавливают юридические рамки и принципиальные основы его функционирования. Эти аспекты регулируются как на уровне международного законодательства, так и на уровне национального.

В рамках международных стандартов корпоративного управления можно упомянуть Рекомендации ОЭСР, Принципы корпоративного управления «Группы двадцати» и ОЭСР, которые представляют собой свод требований к институциональному, правовому, регуляторному аспектам деятельности директивных органов компании и практических рекомендаций к их применению на национальном уровне для стран, находящихся на разных этапах развития и характеризующихся разными правовыми системами. Принципы были приняты Советом ОЭСР 8 июля 2015 года, а затем Саммитом лидеров «Группы двадцати» в Анталии 15–16 ноября 2015 года, и теперь основной задачей объединений является стимулирование использования стандартов и проведение соответствующего мониторинга в соответствии с Методологией проведения оценки применения Принципов корпоративного управления. Россия, будучи страной – участницей «Группы двадцати», присоединилась к настоящей рекомендации. Эти принципы включают прозрачность, подотчетность и справедливость, и они предназначены для повышения доверия инвесторов и обеспечения долгосрочной устойчивости компаний. Такие рекомендации становятся основой для формирования национальных нормативно-правовых актов, которые регулируют корпоративные структуры [6].

На уровне Российской Федерации нормативно-правовая база корпоративного управления включает в себя Гражданский кодекс, Федеральный закон «Об акционерных обществах» и другие нормативные акты, регулирующие деятельность коммерческих организаций. Эти документы устанавливают правила для формирования и функционирования органов управления, включая советы директоров и исполнительные органы [1], [2].

Систематизация и структурирование норм права в области корпоративного управления имеют важное значение для повышения правовой определенности. Четкое разграничение полномочий, ответственности и процедур в корпоративном управлении необходимо для защиты интересов всех сторон.

Организационно-юридические аспекты корпоративного управления затрагивают вопросы структурирования органов управления и их взаимодействия, а также процессуальные

моменты, связанные с проведением собраний акционеров, выборами директоров и принятием важных корпоративных решений.

Одним из ключевых факторов эффективного корпоративного управления является правильная структура органов управления, которая обеспечивает четкое распределение полномочий и ответственности. В большинстве случаев в компании реализуется двухуровневая структура – совет директоров и исполнительный орган. Совет директоров отвечает за стратегические решения и контроль за деятельностью исполнительного органа, который занимается текущим управлением компанией [2], [3].

Важным элементом организационно-юридического аспекта является проведение собраний акционеров. Эти собрания могут быть как ежегодными, так и внеочередными и имеют важное значение для принятия ключевых решений, касающихся корпоративного управления. Порядок и процедура проведения собраний должны быть четко регламентированы внутренними документами компании и соответствовать действующему законодательству. Это необходимо для обеспечения прозрачности и подотчетности процесса, а также защиты прав всех акционеров.

Не менее важным является механизм выборов членов совета директоров. Прозрачность этого процесса позволяет предотвратить конфликты интересов и недобросовестные практики. Применение принципов рационального управления и открытых выборов членов совета директоров способствует улучшению инвестиционной привлекательности компаний и повышению доверия со стороны акционеров [4, с.344].

Таким образом, научные теории помогают понять механизмы управления и выстраивать стратегии, в то время как нормативно-правовые акты создают необходимые рамки для достижения целей. Организационно-юридические аспекты обеспечивают структуру и порядок действий внутри компаний.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025). – Текст: электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2025. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 14.11.2025)
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.09.2025) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025)– Текст электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2025. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 15.11.2025)
3. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) – Текст электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2025. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_817819/ (дата обращения: 15.11.2025)
4. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под редакцией В. А. Белова. – 2-е изд., стер. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 552 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-03261-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/559715> (дата обращения: 18.11.2025).
5. Корпоративное право : учеб. пособие / [О. В. Жевняк, Е. Г. Шаблова, Е. А. Рыжковская, П. Г. Тиховская ; под общ. ред. Е. Г. Шабловой] ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. – 183 с– Текст: непосредственный
6. Принципы корпоративного управления «Группы 20» и ОЭСР//– Текст : электронный // Официальная платформа Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [сайт]. – URL: <https://globalcentre.hse.ru/nletter7.7> (дата обращения: 16.11.2025).

ПРАВОВОЙ СТАТУС СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Рязанов Павел Андреевич

студент,

Волгоградский государственный университет,

РФ, г. Волгоград

LEGAL STATUS OF THE BOARD OF DIRECTORS IN THE CORPORATE GOVERNANCE SYSTEM: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE IN RUSSIAN LAW

Ryazanov Pavel Andreevich

Student,

Volgograd State University,

Russia, Volgograd

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу правового статуса совета директоров (наблюдательного совета) как ключевого элемента системы корпоративного управления в российских хозяйственных обществах.

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the legal status of the board of directors (supervisory board) as a key element of the corporate governance system in Russian business entities.

Ключевые слова: совет директоров, наблюдательный совет, корпоративное управление, корпоративное право, независимый директор, исполнительный орган, ответственность директоров, корпоративный конфликт, Кодекс корпоративного управления.

Keywords: board of directors, supervisory board, corporate governance, corporate law, independent director, executive body, directors' liability, corporate conflict, Corporate Governance Code.

Эффективная система корпоративного управления является несущей конструкцией, обеспечивающей устойчивость и инвестиционную привлекательность современной компании. В этой системе совет директоров (наблюдательный совет) занимает центральное место, выполняя роль связующего звена между акционерами (собственниками) и менеджментом (исполнительными органами). Правовой статус данного коллегиального органа, закрепленный в Российской Федерации нормами Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО) и Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), а также рекомендательными положениями Кодекса корпоративного управления Банка России, продолжает эволюционировать. Однако, несмотря на значительные усилия законодателя, в теории и на практике сохраняется ряд системных проблем, препятствующих реализации его потенциала в полной мере.

1. Компетенция совета директоров: проблемы разграничения полномочий

Закон об АО содержит примерный перечень вопросов, отнесенных к исключительной компетенции совета директоров (п. 1 ст. 65). К ним относятся, в частности, определение приоритетных направлений деятельности общества, образование исполнительных органов, рекомендации по размеру дивидендов и порядку их выплаты, одобрение крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

Одной из ключевых проблем на практике является размытость границ между стратегическим контролем, осуществляемым советом директоров, и оперативным управлением,

реализуемым единоличным исполнительным органом (ЕИО). Зачастую формальное отнесение вопроса к компетенции совета директоров не гарантирует его реального рассмотрения. Например, утверждение «стратегии развития» общества может носить формальный характер, если совет не обладает полноценной и своевременной информацией о деятельности компании.

Еще одной проблемой является коллизия «одобрения» и «согласования». Закон требует одобрения советом директоров крупных сделок, но на практике возникает вопрос: достаточно ли общего одобрения класса сделок (например, всех сделок на сумму до 1 млрд руб.) или необходимо рассматривать каждую сделку в отдельности? Сложившаяся арбитражная практика склоняется к необходимости индивидуального рассмотрения, что создает значительную нагрузку на совет и может тормозить оперативную деятельность компании.

2. Формирование совета директоров: независимость как формальность

Одним из главных достижений в развитии корпоративного управления стало введение фигуры независимого директора. Кодекс корпоративного управления Банка России детализирует критерии независимости. Однако на сегодняшний день основной проблемой остается соблюдение не формальных, а фактических критериев независимости.

На практике нередки ситуации, когда формально независимый директор связан деловыми или личными отношениями с мажоритарным акционером или ключевыми менеджерами, что ставит под сомнение его объективность при принятии решений, особенно в условиях конфликта интересов. Требование о наличии в совете директоров публичного общества не менее трех независимых директоров (рекомендация Кодекса) зачастую исполняется путем включения в его состав «дружественных» экспертов, что приводит к профанации самой идеи независимого контроля.

Автор полагает, что для решения данной проблемы необходима более глубокая проработка на законодательном уровне процедур оценки действительной независимости кандидатов, в том числе с усилением роли номинационных комитетов и раскрытия информации о всех потенциальных конфликтах интересов.

Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) косвенно затрагивает аспекты, связанные с компетенцией органов управления и порядком принятия решений:

Пункт 13 Обзора судебной практики: Отмечается, что решение общего собрания участников (акционеров) может быть признано недействительным, если оно принято в ущерб интересам общества и (или) участника (акционера), и участник (акционер), повлиявший на принятие решения, действовал исходя из собственной выгоды или имеются иные доказательства его недобросовестности (например, заведомая невыгодность одобренной сделки). Это подчеркивает необходимость добросовестного и разумного подхода к одобрению сделок, в том числе советом директоров, в соответствии со ст. 10 ГК РФ.

Пункт 14 Обзора судебной практики: Суд может отказать в признании решения общего собрания, не получившего необходимого большинства голосов, недействительным, если участник, без голосов которого решение не может быть принято, без уважительных причин уклонялся от участия в собрании и препятствовал принятию значимых хозяйственных решений, существенно затрудняющих деятельность общества. Это положение, хотя и относится к общим собраниям, демонстрирует принцип недопустимости злоупотребления правом (п. 2 ст. 10 ГК РФ), который применим и к членам совета директоров.

3. Ответственность членов совета директоров: пробелы в механизме привлечения

В соответствии со ст. 71 Закона об АО члены совета директоров несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные их виновными действиями (бездействием). При этом бремя доказывания лежит на директоре: он должен доказать, что действовал добросовестно и разумно в интересах общества (правило бизнес-суждения).

Проблема заключается в сложности практической реализации данного механизма. Во-первых, обществу (а точнее, истцу, действующему от его имени) крайне сложно доказать сам

факт нарушения директором своих обязанностей, а также причинно-следственную связь между его действиями и убытками. Во-вторых, даже при наличии доказательств, встает вопрос о соразмерности ответственности.

В последнее время наблюдается тенденция к привлечению членов советов директоров к субсидиарной ответственности по обязательствам общества в процедурах банкротства. Суды, оценивая действия директоров, все чаще обращают внимание не только на формальное соблюдение процедур, но и на их разумность и добросовестность в период возникновения признаков неплатежеспособности общества. Однако отсутствие четких критериев «разумности» создает правовую неопределенность и риски для добросовестных директоров.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Правовой статус совета директоров в российском праве в целом соответствует современным международным стандартам, однако его реализация на практике сталкивается с системными трудностями.

2. Ключевыми проблемами являются: размытость границ компетенции, приводящая к дублированию или, наоборот, к «провалам» в управлении; формальный подход к обеспечению независимости директоров; сложность и неопределенность механизма привлечения их к гражданско-правовой ответственности.

3. Для повышения эффективности работы совета директоров необходима дальнейшая детализация законодательства, направленная на:

- Более четкое разграничение полномочий между советом директоров и ЕИО в уставах корпораций.
- Разработку и внедрение более строгих и прозрачных процедур оценки реальной, а не формальной, независимости директоров.
- Формирование в судебной практике более четких и предсказуемых критериев оценки «добросовестности» и «разумности» действий членов совета директоров при рассмотрении дел о привлечении их к ответственности.

Решение этих проблем будет способствовать не только укреплению корпоративного управления в отдельных компаниях, но и повышению доверия инвесторов к российскому корпоративному сектору в целом.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 года № 51-ФЗ – Текст электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» – Текст электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/
3. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» – Текст электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/
4. Кодекс корпоративного управления (одобрен Банком России, письмо от 10.04.2014 № 06-52/2463) – Текст электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2024. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=162007#ze1ZH3VAJGILeqQL1>
5. "Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) – Текст электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341476/

ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ИСКАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Ушаков Евгений Олегович

студент,
ФГБОУ Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов

SPECIFICS OF JUDICIAL PROCEEDINGS IN CONSUMER PROTECTION LAWSUITS

Ushakov Evgeny Olegovich

Student at the Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov

Аннотация. В статье анализируется система процессуальных гарантий, предоставленных потребителю как экономически слабой стороне в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. Рассмотрены ключевые преференции для истцов-потребителей, направленные на облегчение доступа к правосудию: институт альтернативной подсудности, особое распределение бремени доказывания, освобождение от уплаты государственной пошлины и механизм взыскания штрафа за отказ от добровольного урегулирования спора. Особое внимание уделено сравнительному анализу подсудности индивидуальных и коллективных исков, при этом выявлены барьеры, препятствующие развитию последних в отечественной практике. Обосновывается вывод, что действующее законодательство формирует для потребителей эффективный льготный правовой режим, однако отдельные его элементы, в частности регулирование групповых исков, нуждаются в дальнейшем совершенствовании для обеспечения реальной, а не декларативной защиты их прав.

Abstract. The article analyzes the system of procedural guarantees granted to the consumer as the economically weaker party in civil proceedings in the Russian Federation. Key preferences for consumer-plaintiffs aimed at facilitating access to justice are examined, including the institution of alternative jurisdiction, the special allocation of the burden of proof, exemption from state fees, and the mechanism for imposing a fine for refusal to voluntarily settle a dispute. Special attention is given to the comparative analysis of jurisdiction for individual and class action lawsuits, identifying the barriers that hinder the development of the latter in domestic practice. It is concluded that while the current legislation establishes an effective preferential legal regime for consumers, certain elements, particularly the regulation of class actions, require further improvement to ensure the real, rather than declarative, protection of their rights.

Ключевые слова: защита прав потребителей, гражданский процесс, процессуальные гарантии, подсудность, бремя доказывания, потребительский штраф, коллективный иск.

Keywords: consumer rights protection, civil procedure, procedural guarantees, jurisdiction, burden of proof, consumer fine, class action.

Каждый день граждане вступают в правоотношения с продавцами, изготовителями и исполнителями услуг, и в этих отношениях они, безусловно, являются экономически более слабой и уязвимой стороной. Законодательство Российской Федерации создает особый механизм правовой защиты для потребителей, который включает в себя не только материально-правовые нормы, но и целый ряд процессуальных особенностей, направленных на облегчение доступа потребителей к правосудию и на эффективное восстановление их нарушенных прав, и на реализацию законных интересов. Актуальность данной темы обусловлена не только большим количеством потребительских споров, но и необходимостью глубокого анализа существующих процессуальных гарантий, их эффективности и возможных путей их совершенствования. Основу правового регулирования

потребительских споров в Российской Федерации составляют Гражданский кодекс Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ), Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [2] (далее – ГПК РФ) и Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [3] (далее – Закон о защите прав потребителей).

Одним из важнейших процессуальных преимуществ, предоставленных потребителю, является институт альтернативной подсудности. Если общее правило, закрепленное в ст. 28 ГПК РФ, устанавливает, что иск предъявляется в суд по месту жительства или адресу ответчика, то для споров в сфере защиты прав потребителей законодатель делает существенное исключение. Согласно ч. 7 ст. 29 ГПК РФ и ч. 2 ст. 17 Закона о защите прав потребителей, потребитель по своему выбору вправе подать исковое заявление в суд по месту своего жительства или пребывания, по месту заключения или исполнения договора, либо по месту нахождения организации-ответчика или ее филиала. Такое регулирование не случайно: оно направлено на максимальное упрощение для гражданина процесса обращения за судебной защитой. Потребителю не нужно ехать в другой город, где зарегистрирован продавец или изготовитель, что могло бы стать серьезным препятствием для защиты своих прав, особенно при небольшой цене иска. Эта норма имеет огромное практическое значение, так как делает правосудие более доступным и снижает судебные издержки для истца.

Отдельно стоит отметить, что, как указано в п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», «Судья не вправе, ссылаясь на статью 32, пункт 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ, возвратить исковое заявление потребителя, оспаривающего условие договора о территориальной подсудности спора, так как в силу частей 7, 10 статьи 29 ГПК РФ и пункта 2 статьи 17 Закона о защите прав потребителей выбор между несколькими судами, которым подсудно дело, принадлежит истцу» [4]. Это означает, что в случае, если между потребителем и исполнителем был заключен договор, подсудность по которому была изменена (договорная подсудность), у потребителя всё равно остаётся право оспаривать пункт договора, устанавливающий договорную подсудность.

Однако, как указано в 4. ст. 30 ГПК РФ, «иски о защите прав и законных интересов группы лиц, в том числе прав потребителей, подаются по адресу ответчика». Это исключительная подсудность (не может быть изменена в соглашении), к тому же, данная конструкция подсудности, напротив, лишает потребителей той привилегии, что пользуются индивидуальные-потребители истцы. Групповые иски о защите прав потребителей не особо распространены в отечественной судебной практике. Однако, например, в англо-саксонской правовой системе они имеют большое распространение. Как отмечает В.Г. Истомин: «Крупные IT-компании все чаще становятся участниками судопроизводства по классовым искам. Широкую известность получило дело Apple, Inc. v. Pepper, дошедшее до Верховного суда США. Истцы, владельцы айфонов компании Apple, приобретали различные приложения для айфонов через созданный компанией магазин электронных приложений App Store. Из-за технологических и договорных ограничений App Store выступал в качестве единственной площадки, где владельцы айфонов могли покупать соответствующие приложения. Непосредственные разработчики приложений за их размещение в App Store уплачивали Apple ежегодный членский взнос в размере 99 долл., а также комиссию в размере 30 % с каждой продажи приложения. Истцы заявили, что Apple монополизировала рынок продажи приложений для айфонов и установила для их покупателей необоснованно высокие цены, в состав которых входит, в частности, и 30%-ная комиссия, вынужденно включаемая производителями в стоимость приложения. Компания Apple заявила, что она не является непосредственным продавцом приложений, а требования должны быть заявлены к их разработчикам. В итоге Верховный суд США признал компанию виновной в нарушении антимонопольного законодательства. Он заявил, что потребители приобретали приложения непосредственно в магазине App Store, т.е. у Apple. Данное дело примечательно еще и тем, что суд США признал ответственность компании за совершение сделок на ее электронной платформе. Несмотря на предлагаемые, особенно представителями крупного бизнеса, варианты реформирования американского законодательства о групповых исках, в юридической науке США в целом доминирует позиция, согласно которой коллективные

иски являются надежным правовым режимом для антимонопольных судебных разбирательств» [5]. Как видно из данного примера, коллективные иски потребителей могут оказаться эффективными, так как в данном случае судебные издержки на оплату юридических услуг могут быть более равномерно распределены между истцами. Для повышения популярности коллективных исков потребителей в Российской Федерации можно рассмотреть варианты отдельного правового регулирования коллективных правовых исков по защите прав потребителей, которые бы предусматривали более упрощенный режим «вступления» в дело новых соистцов по делам о защите прав потребителей. Например, если какая-либо федеральная крупная компания нарушила права многих потребителей в одном из городов, где она не располагается, а просто реализует свои услуги, представляется, у потребителей из данного города должна иметься возможность предъявить коллективный иск по месту оказания услуг.

Еще одной значимой особенностью является специфическое распределение бремени доказывания по делам о защите прав потребителя. В гражданском процессе действует принцип состязательности, согласно которому каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается, согласно ст. 56 ГПК РФ. Однако в потребительских спорах этот принцип претерпевает изменения в пользу потребителя. Так, в соответствии с п. 6 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, в отношении товара, на который установлен гарантийный срок, продавец (изготовитель) отвечает за недостатки товара, если не докажет, что они возникли после передачи товара потребителю вследствие нарушения последним правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы. Фактически, устанавливается презумпция вины продавца (изготовителя), и именно на него перекладывается обязанность доказывать отсутствие своей вины в возникновении дефекта. Потребителю достаточно лишь доказать факт наличия недостатка и то, что он возник в течение гарантийного срока. Это правило значительно облегчает положение потребителя, у которого, как правило, отсутствуют специальные познания и технические возможности для установления причин неисправности товара. Более того, в случае спора о причинах возникновения недостатков, продавец обязан провести экспертизу товара за свой счет, что также является важной гарантией.

Кроме того, законодатель освобождает потребителей от уплаты государственной пошлины по искам, связанным с нарушением их прав, если сумма иска не превышает 1 000 000 рублей (в соответствии с ч. 3 ст. 333.36 НК РФ [6]). Это правило закреплено в ч. 3 ст. 17 Закона о защите прав потребителей, а также в налоговом законодательстве. Такое освобождение устраняет финансовый барьер для обращения в суд, что особенно важно, когда речь идет о спорах по поводу товаров или услуг с невысокой стоимостью, где размер пошлины мог бы быть сопоставим с ценой самого иска. Это положение особенно актуально в свете реформы последнего года, значительно увеличившей размер государственных пошлин за обращение в суд.

С другой стороны, некоторые вопросы требуют конкретизации в законодательстве.

Например, нередко случается так, когда потребитель является не истцом, а ответчиком, или должником по приказному производству. Такие иски формально не связаны с защитой прав потребителя, но, по сути, ими и являются, так как не имеет значения, в каком процессуальном статусе потребитель осуществляет защиту своих прав (в виде истца или в виде ответчика). Такие дела часто могут вытекать из кредитных споров. И в таких делах, ответчик (являющийся потребителем) будет нести полное бремя оплаты государственной пошлины (например, в случае подачи апелляционной жалобы, кассационной жалобы). Так же возможны случаи вынесения судебного приказа в отношении должника и его исполнения, а затем отмены. В таком случае потребитель должен уплатить государственную пошлину за подачу заявления о повороте исполнения судебного приказа, а также должен платить государственную пошлину за подачу заявления об обеспечительных мерах, если он решит подать такое заявление. Представляется, законодателю нужно конкретизировать данный аспект и освободить потребителя каких-либо услуг от уплаты любых государственных пошлин, в том числе, если он выступает в роли ответчика, должника по приказному производству.

Особенностью является и ответственность, наступающая для ответчика в случае отказа добровольно удовлетворить законные требования потребителя. П. 6 ст. 13 Закона о защите прав

потребителей устанавливает, что при удовлетворении судом требований потребителя, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Этот штраф носит не компенсационный, а штрафной характер. Его цель – стимулировать продавцов и исполнителей к разрешению конфликтов в досудебном порядке и не доводить дело до суда, если требования потребителя очевидно обоснованы. Важно, что этот штраф взыскивается независимо от возмещения убытков и уплаты неустойки и присуждается судом даже в том случае, если истец не заявлял такого требования. Между тем, проблемным остаётся вопрос о том, применима ли ст. 333 ГК РФ (уменьшение неустойки) к штрафу по Закону о защите прав потребителей. На наш взгляд, исходя из системного толкования Закона о защите прав потребителей и ГК РФ, не применима, однако, в судебной практике имеются примеры того, как суды первой инстанции снижают размер штрафа по Закону о защите прав потребителей, оперируя ст. 333 ГК РФ. В случае, если имеется такая неблагоприятная судебная практика, законодательно следовало бы конкретизировать, что размер данного штрафа не может быть уменьшен судом.

Кроме того, ст. 15 Закона о защите прав потребителей прямо закрепляет право потребителя на компенсацию морального вреда, причиненного нарушением его прав, причем вина причинителя вреда в таких случаях предполагается. Это отличается от общего правила, установленного ст. 151 ГК РФ, где компенсация морального вреда по имущественным спорам допускается лишь в случаях, где доказано нарушение личных неимущественных прав граждан.

Таким образом, судопроизводство по искам о защите прав потребителей характеризуется целым комплексом процессуальных особенностей, которые в совокупности создают для потребителя, как более слабой стороны в правоотношении, льготный правовой режим. Альтернативная подсудность, освобождение от уплаты государственной пошлины, перераспределение бремени доказывания, возможность участия в деле уполномоченных органов, а также специальные меры ответственности в виде штрафа за отказ в добровольном удовлетворении требований – все это направлено на обеспечение реальной, а не декларативной защиты прав граждан. На наш взгляд, существующая система процессуальных гарантий в целом является эффективной и способствует достижению целей, которые ставил перед собой законодатель, – укреплению законности в сфере потребительских отношений и формированию уважительного отношения к правам потребителей.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301; Российская газета. № 177. 08.08.2025.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532; Российская газета. № 175. 07.08.2025.
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 140; Собрание законодательства РФ. 12.08.2024. № 33 (Часть I). Ст. 4928.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. Сентябрь, 2012.
5. Истомин В. Г. Групповые иски по делам о защите конкуренции в США и Великобритании и перспективы их развития в России // Актуальные проблемы российского права. 2022. №9 (142). С. 174-186.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; 2025. № 31. Ст. 4653.

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«PSYCHOLOGY»

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE TYPE OF CHARACTER ACCENTUATION IN ADOLESCENCE AND THE STYLE OF FAMILY EDUCATION

Troyan Irina Olegovna

Student,

*Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Abstract. The article describes an empirical study of character accentuations in adolescents and analyzes the results of the study. It has been established that the style of family education contributes to the formation of character accentuations in adolescence, which influence the socialization and development of the adolescent's personality. Under the influence of hyperprotection, accentuations of demonstrative and anxious character types develop. Dominant hyperprotection influences the development of demonstrative accentuation and anxiety. Hypoprotection also stimulates the development of demonstrativeness, and increased moral responsibility with high demands on the adolescent and minimal care stimulates the development of features of the anxious type of accentuation and pedantry.

Keywords: accentuation, adolescence, family education, psychology.

In adolescence, character traits become more pronounced. The desire for independence, the awareness of one's physical and spiritual development, is one of the most striking features of this age. And if parents manage to restructure their relationships with their growing children and change their parenting style, this, in turn, will also affect the child's character.

Accentuation implies an increase in the degree of expression of a certain trait. This personality trait thus becomes accentuated. Accentuated traits are far less numerous than varying individual ones. K. Leongard believed that accentuation is, in essence, the same individual traits, but with a tendency to transition into a pathological state [2]. When more pronounced, they leave an imprint on the personality as such and, finally, can acquire a pathological character, destroying the structure of the personality.

The psychological study of character accentuations in Russian psychology has been covered in the works of S.L. Rubinstein, K.N. Kornilov, B.M. Teplov, V.N. Myasishchev, A.G. Kovalev, B.G. Ananiev, and others.

Issues of family education are considered in the research of A.Y. Varga, T.V. Arkhireeva, N.N. Avdeeva, A.I. Zakharov, A.I. Spivakovskaya, A.E. Lichko, E.G. Eidemiller, and others.

The aim of the research was to identify the direction of the relationship between character accentuations in adolescence and the style of family education. We hypothesized that there is a relationship between the style of family education and character accentuations in adolescence. Hyperprotection correlates with accentuations of the demonstrative and anxious character types, dominant hyperprotection correlates with demonstrative accentuation and anxiety, and hypoprotection correlates with demonstrativeness.

We used the following methods: comparative, testing, methods of quantitative and qualitative analysis. To diagnose character accentuations in adolescents, we used the following techniques: Modified questionnaire for identifying types of character accentuations in adolescents (A.E. Lichko) and the "Parent-Child Interaction" questionnaire by I.M. Markovskaya, which contains two parallel forms: for parents and for children. Mathematical processing was performed using Pearson's parametric correlation method.

The results of the study on the severity of family education style indicators are presented in Fig. 1.

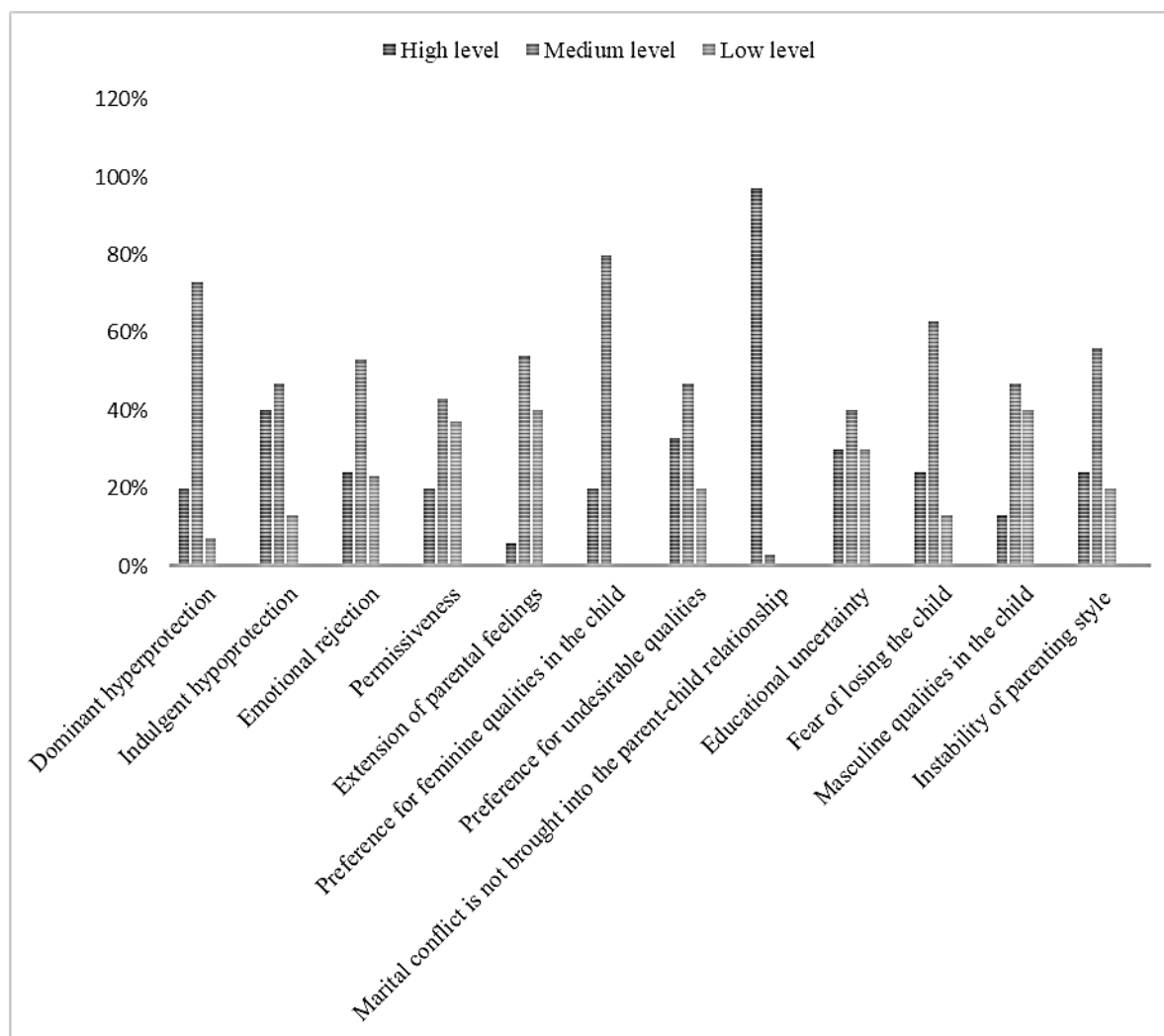

Figure 1. Severity of Family Education Style Indicators, % (Parents)

Considering the results on family education styles, it can be noted that on the "Dominant Hyperprotection" indicator, 20% of mothers showed a high level, 73% an average level of dominance, and 7% a low level.

On the "Indulgent Hypoprotection" indicator, 40% have a high degree of severity of this parenting style, 47% medium, and 13% low.

Emotional rejection towards the child is pronounced in 24% of mothers, 53% of mothers use this parenting style moderately.

Permissiveness in raising children is manifested to a significant degree in 20% of mothers, and to a medium degree in 43%.

Extension of parental feelings is present in 6% of mothers, 54% have an average indicator, and 40% have a low one.

24% of mothers predominantly experience a sense of loss regarding the child, 13% of parents are characterized by weakness, underdevelopment of parental feelings.

13% of mothers prefer masculine qualities in adolescents, and 47% of mothers prefer feminine qualities, although the sample of subjects mainly consists of male adolescents.

Instability of parenting style prevails in 24% of mothers.

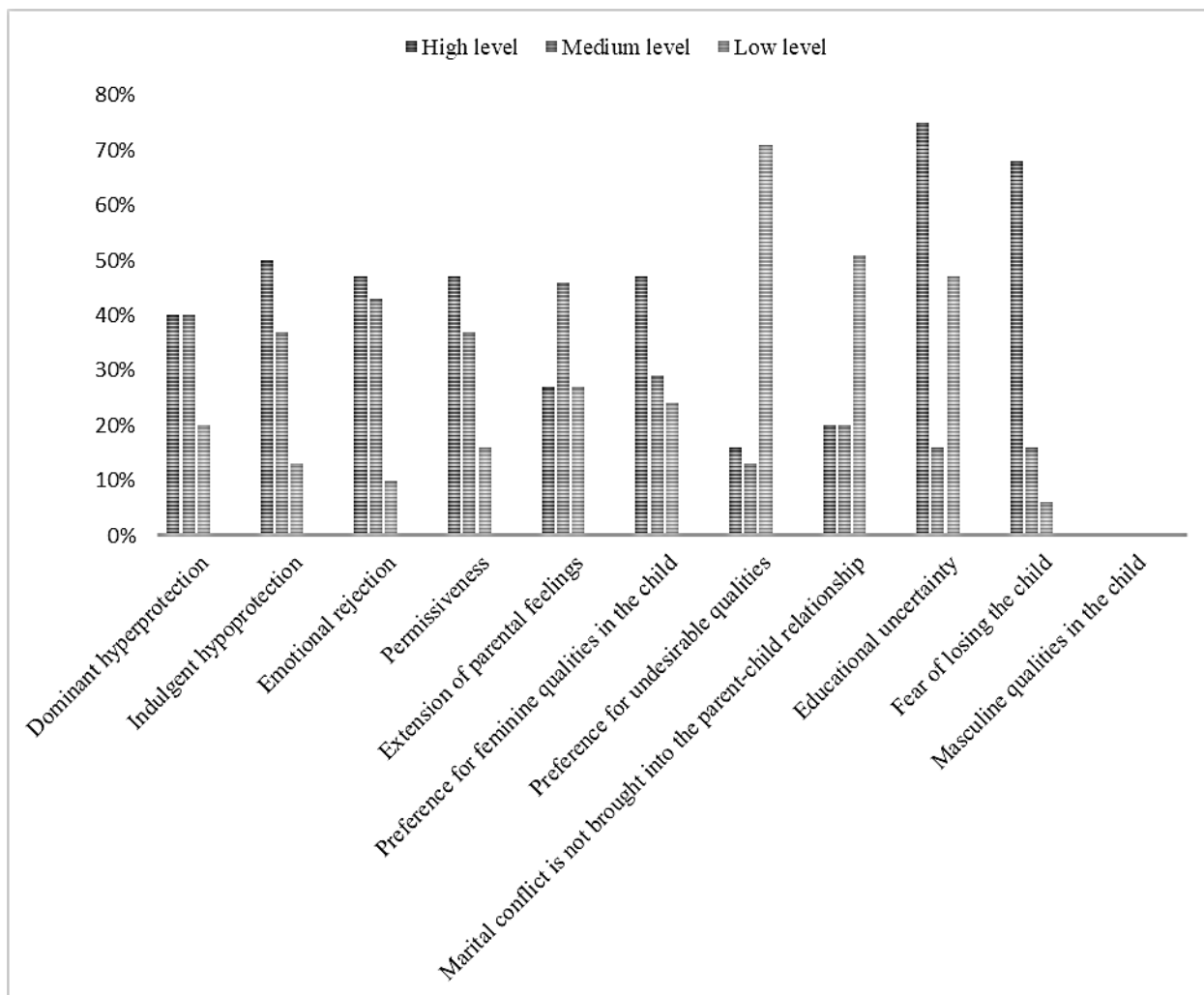

Figure 2. Severity of Family Education Style Indicators, % (Adolescents)

Considering the results of adolescents' perceptions of the family education style on the "Dominant Hyperprotection" indicator, 40% of children assess this type as quite pronounced, 40% of children note maternal dominance to a moderate degree, 20% of children do not identify this type of upbringing in relation to themselves.

The data on the "Indulgent Hyperprotection" indicator are interesting: 50% of children point to a clear severity of this type of upbringing, 37% of children assess it as moderate, 13% of children do not identify this parenting style.

Emotional rejection towards themselves is confirmed by 47% of adolescents, 43% of children feel rejection to a medium degree, 10% of children do not note this style of improper upbringing.

Increased moral responsibility is present to a sufficient degree according to 50% of adolescents, 30% of children consider this type of upbringing insufficiently pronounced, 20% of children do not identify this type of upbringing.

The style of permissiveness, lack of control over themselves is highly noted by 47% of adolescents, to a medium degree by 37% of children, 16% do not identify this type of upbringing.

27% of adolescents point to the style of extension of parental feelings, 27% identify this parenting style to a moderate degree, 46% do not identify this type of upbringing.

37% of children believe that their mother sees childish qualities in them, 24% of children note average indicators, 39% of children do not note hypoprotection in upbringing.

Projection of their own undesirable qualities onto the child is noted to a significant degree by 47% of adolescents, to a medium degree by 29%, 24% of children do not note it.

Some children, 16%, believe that their mothers bring the conflict with their spouse into the sphere of upbringing, 13% of children consider it moderate, 71% of children indicate the absence of this type of upbringing.

Educational uncertainty, according to adolescents' perceptions, is inherent in 20% of mothers, average severity in 20% of mothers, 51% of adolescents believe that educational uncertainty is not characteristic of their mothers.

Fear of loss, according to adolescents, manifests in 75% of mothers, in 16% to a medium degree, 47% of adolescents do not note this parenting style.

The style of extension of parental feelings is identified by adolescents only in 3% of mothers, while 84% of adolescents do not identify this style.

In contrast to the previous characteristic, 68% of adolescents point to clear instability of upbringing, 16% to average, 6% to low.

Analyzing family education styles and the child's perception of them, the following conclusions can be drawn:

- Upbringing by the "family idol" type most often occurs when both the mother and the child's perception show hyperprotection (82% and 62%). Parents strive to free the child from all difficulties, comply with his desires, excessively love and patronize him;

- Dominant hyperprotection, excessive protection (in 74% and 66% of cases) is the main feature of upbringing disturbance, which manifests itself in constant control and absurd protection, turning into constant prohibitions and continuous monitoring of the child. Relentless denial of the ability to make one's own decisions;

- Indicators of increased moral responsibility are higher in mothers (71%), while in adolescents they are slightly lower (57%). Adolescents are required to be honest, decent, and have a sense of duty, even inappropriate for their age. While their interests and capabilities are ignored, they are burdened with responsibility for the well-being of their loved ones;

- Disturbance by the type of emotional rejection is clearly represented in mothers (67%) and lower from the adolescent's side (43%); the child's perception of being rejected by the mother helps reduce psychological trauma. Often the child suffers from emotional deficiency and the unwillingness to satisfy his needs. The child is often left unattended;

- In 61% of cases, mothers show a pronounced indicator of "hypoprotection," while for the child this indicator is only 48%. This scale indicates a lack of guardianship, control, and genuine interest from parents in their adolescent.

Comparing the indicators of family education style disturbances and the child's perception of them, it is important to note the positive point that the child perceives the mother's upbringing disturbances as less pronounced. This reduces the adverse impact of these disturbances on the child's psyche, reduces the likelihood of adolescent behavioral disturbances and trauma. Furthermore, it reduces the chances of character accentuations manifesting. Therefore, when comparing indicators of family education style disturbances and the child's perception of them, this aspect is significant.

The results of the study of adolescents' character accentuations are presented in Fig. 3.

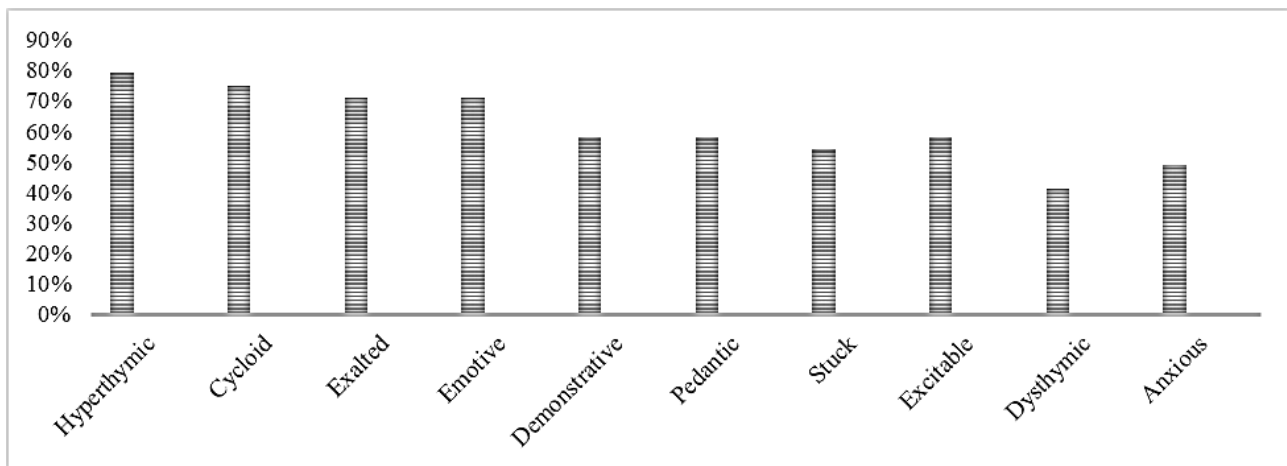

Figure 3. Distribution of Adolescents by Severity of Character Accentuations (%)

The identification of character accentuations in adolescents during our research made it possible to distinguish various types of accentuations, with a significant representation of pronounced accentuations of the hyperthymic, cyclothymic, exalted, and emotive types among this group of adolescents:

- Adolescents with the hyperthymic type (79%) stand out for their cheerfulness, superficiality, businesslike attitude, talkativeness, tendency to joke, inventiveness, and tendency to gluttony. They are excellent conversationalists, able to entertain others, their character is frivolous and optimistic;
- Alternating states of hyperthymia and dysthymia characterize the cyclothymic type (75%). In adolescents of this type, joyful events cause a desire to act, increased talkativeness, and a surge of ideas, while sad events lead to depression, slowed reactions;
- The exalted type, characterized by special emotionality (in 71% of cases), demonstrates the ability to experience delight, admiration, to smile, to feel happiness, joy, and pleasure, to show impulsiveness, mood variability, passion, the opposition of feelings (love and hate, delight and despair), as well as high social activity;
- The emotive type (71%) is characterized by sensitivity, anxiety, deep reactions to subtle feelings, humanity, responsiveness, soft-heartedness, and impressionability.

Character accentuations are extreme variants of the norm, where individual character traits are excessively enhanced, leading to selective vulnerability to certain psychogenic influences, despite good or even increased resistance to others. To put it differently, accentuations are a variant of mental health (norm), where some character traits are particularly pronounced, sharpened, and inconsistent with the rest of the personality, leading to a certain disharmony.

The study of the relationship between the style of family education and character accentuations in adolescence is presented in Table 1.

Table 1.

Study of the Relationship between Character Accentuations and Family Education Style

Character Accentuations / Education Types	Indulgent Hyperprotection	Dominant Hypoprotection	Emotional Rejection	Increased Moral Responsibility	Hypoprotection
Demonstrativeness	0,8565	0,658	0,5576	0,2957	0,747
Stuckness*	-0,1429	-0,3073	-0,2666	-0,3085	-0,1742
Pedantry	-4,996	0,1187	0,0048	0,3915	-0,121
Excitability	0,0092	0,2028	0,08115	0,1382	0,0673
Hyperthymia	0,06896	0,0293	0,0917	-0,1257	0,2053
Dysthymia	-0,3743	-0,1631	0,0882	0,0161	-0,189

Character Accentuations / Education Types	Indulgent Hyperprotection	Dominant Hypoprotection	Emotional Rejection	Increased Moral Responsibility	Hypoprotection
Anxiety	0,3867	0,6371	0,3792	0,7685	0,2929
Exaltation	-0,1441	-0,1631	0,0582	-0,3009	-0,1971
Emotivity	-0,1871	0,1333	-0,1742	-0,2549	-0,1954
Cyclothymia*	-0,3475	-0,1134	0,0872	0,0747	0,2774

Analyzing the data in the table, it is worth noting the resulting correlations:

- If emotional rejection is high, then accentuation of the stuck type is low and vice versa ($r = -0.4249$);
- Cyclothymia develops when there is increased emotional rejection ($r = 0.3616$);
- Hyperthymia correlates with pedantry, but here the lower one indicator, the higher the other ($r = -0.4185$);
- Anxiety has a statistically significant relationship with pedantry; here, the higher the pedantry, the higher the anxiety ($r = 0.3794$);
- Dysthymia correlates with exaltation; the higher one indicator, the higher the exaltation ($r = 0.4039$);
- Exaltation correlates with cyclothymia; the higher one indicator, the higher the other ($r = 0.5772$).

Analysis of the obtained data confirms the research hypothesis that the style of family education contributes to the formation of character accentuations in adolescence, which influence the socialization and development of the adolescent's personality. The higher the indicators of disturbances in parenting styles, the more pronounced the character accentuations.

Thus, the results of our research and statistical data processing allowed us to confirm that the style of family education correlates with the character accentuations of adolescents. In order to avoid deviations in children's behavior, parents, teachers, and psychologists should pay attention in time to the characteristics of the child's character and the style of family education. Knowing the type of the child's character accentuation and, if possible, avoiding unfavorable socio-psychological influences, the formation of deviant behavior can be prevented. Character accentuations are extreme variants of the norm, where individual character traits are excessively enhanced, leading to selective vulnerability to certain psychogenic influences, despite good or even increased resistance to others.

References:

1. Zemskaya, M.R. Family and Personality / M.R. Zemskaya. M.: "Progress" Publishing, 1999. 133 p.
2. Kleiberg, Y.A. Psychology of Deviant Behavior: textbook and practicum for universities / Y.A. Kleiberg. 5th ed., revised and enlarged. M.: Yurayt Publishing House, 2023. 287 p.
3. Lichko, A.E. Psychopathies and Character Accentuations in Adolescents / A.E. Lichko. SPb.: Piter, 2022. 304 p.
4. Maklakov, A.G. General Psychology / A.G. Maklakova. SPb.: Piter, 2016. 593 p.
5. Markova, A.K. Psychology of Adolescent Learning / A.K. Markova – M.: Znanie, 1995. 64 p.
6. Remschmidt, H. Adolescent and Youth Age: The Problem of Personality Formation / H Remschmidt – M.: Mir, 1994. 319 p.
7. Satir, V. Family Therapy / V. Satir SPb.: [Institute of General Humanitarian Research], 2018. 280 p.
8. Family Education / comp. I. V. Grebennikov, L. V. Kovinko. M.: Politizdat, 1990. 313 p.

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕ МАҚАЛАЛАР

БӨЛІМ

«ТЕХНИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР»

ЖЕМІС-ЖИДЕК КОМПОНЕНТТЕРІН ҚОСУ АРҚЫЛЫ АШЫТЫЛҒАН СҮТ ӨНІМДЕРІНІҢ БИОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰНДЫЛЫҒЫН АРТТЫРУ

Шәмкен Аглен Амангелдіқызы

магистранты,

Қ. Кулажанов атындағы Қазақ технология

және бизнес университеті,

ҚР, Астана қаласы

Ашытылған сүт өнімдері жоғары тағамдық құндылығына, жеңіл сіңімділігіне және ішек микрофлорасына қолайлы әсеріне байланысты адамның күнделікті тамақтануында маңызды орын алады. Ашытылған сүт өнімдерінің биологиялық құндылығын арттырудың перспективалы бағыттарының бірі – жаңа, пюреленген, концентратталған немесе лиофилденген жеміс-жидек компоненттерін қолдану. Жидектер табиғи антиоксиданттарға, витаминдерге, органикалық қышқылдарға, пектинге, антоциандарға және басқа да биологиялық белсенді заттарға бай болғандықтан, олар құнды функционалдық ингредиенттер болып саналады [1].

Сүт өнімдерінің биологиялық құндылығы ақуыздардың аминқышқылдық құрамымен, кальций, магний, В тобы витаминдерінің мөлшерімен, сондай-ақ пайдалы микроорганизмдердің болуымен анықталады. Ең маңызды көрсеткіштеріне мыналар жатады:

- Антиоксиданттық потенциал – антоциандар, флавоноидтар және полифенолдар есебінен;
- Жидектер С, Е, К витаминдерінің және фолий қышқылының көзі;
- Тағамдық талшықтар – пектин ас қорыту процесін қалыпқа келтіреді;
- Органикалық қышқылдар – өнімнің дәмін жақсартады және тұрақтылығын арттырады.

Зерттеудегідей, жидек ұнтақтарын 1–5% мөлшерінде қосу ашытылған сүт өнімдерінің антиоксиданттық белсенділігін 2–3 есе арттырады [2].

Ашытылған сүт өнімдерін байыту үшін келесі түрдегі жидек қоспалары пайдаланылады:

1. Жаңа жемістер мен жидектер – мұқият өңдеуді және тез пайдалануды қажет етеді.
2. Пюре мен концентраттар – қанықтымды дәм мен хош иіс береді.
3. Кептірілген (лиофилденген) жидектер мен ұнтақтар – витаминдердің 95%-ына дейін сақтайды [3].
4. Кептірілген жидектер мен сироптар – биологиялық белсенді заттардың бірқатары жоғалатындықтан сирек қолданылады.

Әсіресе лиофилденген құлпынай, таңқурай және көкжидек ұнтақтары өте сұранысқа ие – олар ыңғайлы, тұрақты және биологиялық белсенді заттардың жоғары концентрациясына ие. Жидектерді қосу өнімнің функционалдығын бірнеше бағытта арттырады. Тағамдық құндылықты жақсарту:

- 3–5% жидек ұнтағы қосылғанда С дәруменінің мөлшері тәуліктік норманың 40–60%-ға дейін артады;
- полифенолдардың көбеюі антиоксиданттық белсенділікті арттырады;
- пектин өнімнің консистенциясын жақсартады.

Жидектердегі органикалық қышқылдар бөгде микрофлораның өсуін тежеп, өнімнің сақтау мерзімін ұзартады. Жидектер өнімге: табиғи түс, сергіткіш дәм, өзіне тән хош иіс, тығыз әрі біркелкі құрылым береді[4]. Ашытылған сүт өніміне жидек ұнтағының (мысалы, құлпынай) әсерін көрсететін салыстырмалы мәні 1-ші кестеде көрсетілген.

Кесте 1.

Жидек ұнтағының ашытылған сүт өнімі көрсеткіштеріне әсері

Көрсеткіштер	Кәдімгі өнім	3% жидек ұнтағы қосылған өнім	Өзгерістер
Антиоксиданттық белсенділік	100%	230%	2-3 есеге арту
С дәрумені	5 мг/100 г	32 мг/100 г	+540%
Полифенолдар	40 мг/100 г	115 мг/100 г	+187%
Пектин	0,2%	1,1%	Текстураның жақсаруы
Түсі	Ақ	Қызғылт/қызғылт-қызыл	Органолептикалық жақсаруы
Сақтау мерзімі	5 тәулік	7 тәулік	+40%

Жидектерді ашытылған сүт өнімдерінің құрамында қолдану келесі артықшылықтарға ие функционалдық өнімдерді жасауға мүмкіндік береді:

- тағамдық және биологиялық құндылығы жоғарылайды;
- антиоксиданттар есебінен жүрек-қан тамырлары ауруларының алдын алуға ықпал етеді;
- тағамдық талшықтардың болуына байланысты ас қорыту процесін жақсартады;
- тұтынушылық тартымдылығы артады;
- функционалдық өнімдер нарығы талаптарына толық сәйкес келеді [5].

Жидек компоненттерін қосу – ашытылған сүт өнімдерінің биологиялық құндылығын арттырудың перспективалы бағыттарының бірі. Жидектер қолдану түріне қарамастан, өнімді витаминдермен, органикалық қышқылдармен, пектинмен, антиоксиданттармен байытып, оның тағамдық құндылығын ғана емес, органолептикалық, технологиялық және функционалдық қасиеттерін де жақсартады. Ғылыми зерттеулер жидек ұнтақтарын енгізу өнімнің антиоксиданттық белсенділігін, витаминдік құрамын және тұрақтылығын айтарлықтай арттыратынын дәлелдейді. Сондықтан жидектік қоспалары бар ашытылған сүт өнімдері табиғи әрі функционалдық тағамдарға деген қазіргі тұтынушылар сұранысын толық қанағаттандыра алады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Иванова Л.А., Платонова О.В. Функциональные ингредиенты пищевой продукции. – М.: Инфра-М, – 2021.
2. Petrova M., Dimitrova I., Koleva L. Effect of berry powders on antioxidant activity in dairy products. Journal of Food Science, – 2020.
3. Lee J. Freeze-dried berry powders as functional food ingredients. Food Chemistry, 2018.
4. Chen H., Xu L. Natural acids as preservatives in dairy technology. Dairy Science Review, 2019.
5. FAO. Functional foods and modern nutrition trends. FAO Report, 2020.

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 38 (347)
Ноябрь 2025 г.

Часть 3

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

